

В. Ларин

ДОРОГАМИ ПАМЯТИ

Валерий Корнеевич ЛАРИН —
автор книг о поисковом отряде Кондровского педагогического колледжа, выпускник его, работает в колледже более 25 лет, заслуженный учитель, близкий друг Краснова, одного из зачинателей поискового движения в Калужской области.

В.К. Ларин

ДОРОГАМИ ПАМЯТИ

Документальный очерк

КАЛУГА — 2000

Художник *Александр Ларин*

Автор и участники поискового патриотического объединения им. А.Н. Краснова выражают искреннюю благодарность председателю Законодательного собрания Калужской области **КОЛЕСНИКОВУ Виктору Михайловичу** за помощь в издании настоящей книги.

В.К. Ларин

Л 25 Дорогами памяти: Документальный очерк. — Калуга: Издательство «Гриф», 2000. 72 с., ил.

Эта книга является дополненным и расширенным изданием недавно вышедшего документального очерка "Рожденные для поиска".

В ней автор продолжает рассказ-размышление о патриотическом объединении поисковиков Кондровского педагогического колледжа.

ББК 74.200.51

ISBN 5-89668-039-2

© Ларин В.К., 2000

От автора

В канун 55-летия Победы в издательстве "Гриф" вышла моя брошюра "Рожденные для поиска". Она рассказывала об одном из зачинателей поискового движения Калужской области, бессменном руководителе отряда "Поиск" Кондровского педагогического колледжа, Александре Николаевиче Краснове, о долге живущих перед нашими, о человеческой памяти, о воспитании патриотизма.

Ее небольшой объем и скромный тираж обуславливался ограниченными финансовыми возможностями. И мы глубоко благодарны директору Департамента образования и науки Калужской области Виктору Яковлевичу Филимонову за оказание помощи в издании брошюры.

В нашем учебном заведении этой книгой интересуются не только те, кто однажды прошел тропой Краснова, но и многие студенты, желающие ближе соприкоснуться с историей нашего колледжа и людьми, ее вершившими.

Поэтому нас так порадовал звонок помощника председателя Законодательного собрания Калужской области Анатолия Ивановича Цуканова, который сообщил, что Виктор Михайлович Колесников готов помочь в издании дополненного и переработанного варианта книги, поскольку глубоко убежден, что она нужна тем, кто работает с подрастающим поколением.

Усматриваю в этом шаге человека, наделенного властью, государственный подход к проблемам национально-патриотического воспитания и выражаю сердечную признательность Виктору Михайловичу.

Андрей Платонов в "Мыслях о вечном" заметил: "Россия обильна людьми, а не их количеством". Мне представляется, что это сказано и о председателе Законодательного собрания Калужской области.

ЛАРИН В.К., заслуженный учитель
Российской Федерации,
Кондровский педагогический колледж.

Угра! Холмы у Красной Горки.
Здесь из осколочной пурги
Ефремовцы последней горсткой
Рвались к своим и полегли.
С запиской, уцелевшей чудом,
Что медальон нам сохранил,
Мы постигаем ваши судьбы
У ваших временных могил.

В. Ларин

Российский народ, наше Отечество отметили 55-ю годовщину Великой Победы.

Победа. Она пришла весной, в особую жизнеутверждающую пору, подарившую людям незабываемый день, который стал достойным памятником павшим и наградой живым.

В этот день рядом с нами, живущими, встают те, кто навсегда остался за чертой войны. Их так много, не доживших до Победы...

Время стирает боль и страдания, которые принесла та война.

Наверное, это хорошо, потому что жить с постоянным ощущением острой боли за прошлое было бы просто невыносимо как для отдельного человека, так и для целых поколений.

Однако постыдно предавать забвению то, что пережито, исполнено и выстрадано Отечеством.

Российский народ, вкусивший счастье Победы, оплатил его полной мерой: сожженными городами и селами, горечью отступлений, несостоявшимися семьями, неродившимися детьми, гибелью известных и неизвестных героев.

Над маленьким провинциальным городком, в котором мы живем, в скорбном полете, широко раскинув крылья, застыли журавли.

Журавли над городом — вечное напоминание живым о тех, кто не вернулся с жестоких и бесчисленных полей войны.

Павшие, они всегда рядом и запомнились нам не только своей смертью, но и своей жизнью.

Какими они были, эти простые и скромные, стойкие и мужественные герои, погибшие на войне, которая сделала их безмянными?

Писательница Ольга Константиновна Кожухова, на себе испытавшая безмерную тяжесть военного лихолетья, в своем романе "Ранний снег", как бы вновь проживая минувшее, пишет о них: *"Я вспоминаю их веселых и молодых. С суконными звездами на рукавах, с кубарями и шпалами на петлицах. Я помню их улыбки, их шутки. Да, мертвые остаются молодыми, это так. Но они остаются и верящими, убежденными до сих пор в том, в чем мы уже давно разуверились. И в этой упорной вере, в их цельности и убежденности есть какая-то скрытая сила.*

Я так думаю: мы в войну победили только благодаря им, этим людям.

Поэтому они и мертвые меня судят так, как честные беспристрастные судьи: меня и мои поступки. Поэтому и сейчас примеряюсь к ним, мертвым, как к самым живым."

Примеряться к мертвым, как к живым, преодолевать косность забвения было неотъемлемым нравственным правилом и состоянием души создателя первого в Калужской области поискового отряда Александра Николаевича Краснова.

Любая дорога начинается с первого шага. И этот важный шаг в суровую драматургию огненных лет сделал Саша Краснов, не видевший войны, но всем своим существом постигший ее трагический смысл.

Позже, в своих воспоминаниях, он напишет: *"Ничего, я не видел войну, хотя со мной она с появлением на свет, как-никак, а родился я под бомбежками, семимесячным. Совсем не по-книжному, не из гром-*

Писательница-фронтовичка
Ольга Константиновна
Кожухова

Александр Николаевич Краснов —
основатель поискового
движения Калужской области

ких “ура” и бравых атак появилась в моем сознании война, а из рассказов моего дядюшки-фронтовика Засечкина Николая Ивановича.

Кровь вперемешку с липкой фронтовой грязью и память о тех людях, кто не сумел дожить до Победы — так мне представлялась война. Воображение — великая вещь, особенно в детстве. Прекрасно помню сон, где передо мной был клочок леса где-то под Сольцами, побитые снарядами и осколками верхушки чахлах сосенок... Всюду стреляные винтовочные гильзы... Самое удивительное было то, что спустя много лет, в одном из походов, я узнал это место...

Итак, мое становление на путь военно-исторического поиска почти полностью принадлежит родному дядюшке, бывшему командиру танка, трижды горевшему, трижды раненному...”

Преподаватели Кондровского педагогического училища, заслуженная учительница школы РСФСР Надежда Ивановна Карбанова и бывший фронтовик Николай Иванович Засечкин привили Саше Краснову страсть к походам.

В 1964 году на базе краеведческого кружка педагогического училища они создали военно-краеведческую группу. Со своими юными помощниками-студентами энтузиасты прошли сотни километров по местам боевой славы Калужской, Смоленской, Калининской и Новгородской областей, побывали в Прибалтике.

А в 1968 году состоялось переоформление группы в поисковый отряд, поставивший своей целью воспроизвести этапы героического пути и картину трагической гибели легендарной 33-й армии и ее славного командарма, уроженца Калужского края, героя России, генерал-лейтенанта Михаила Григорьевича Ефремова.

С этого времени Александр Николаевич возглавил отряд и был его бессменным руководителем двадцать лет. Он отчетливее всех осознал великую истину, высказанную писателем А. Платоновым:

1966 год. Военно-патриотическая группа встречается с очевидцем событий под Вязьмой. В центре — Николай Иванович Засечкин

“Мы все должники родной истории и пользуемся такой жизнью, которую нам завещали мертвые. Мертвым некому довериться, кроме живых”.

Когда я размышляю над тем, что составляло основу его поразительной судьбы, то нахожу один-единственный ответ: он был рожден стать связным между поколениями защитников Отечества, затерянных в огненной круговерти войны, и поколениями, не познавшими ее ужасов.

Душа его, отзывчивая и ранимая, вместила в себя память о тех, кто страшной весной 1942 года оказался в жестокой вяземской “мясорубке”. Тяжелые испытания выпали тогда на долю солдат и офицеров 33-й армии под командованием генерала Ефремова. Истекая кровью, до последнего патрона, до последнего дыхания бились в окружении разобщенные отряды армии. Но это были люди особой породы: стойкие, мужественные и убежденные — представители сталинского поколения. Они отдали свои жизни в очень трудное для Родины время. Их редко награждали, свет грядущей Победы оставался далеко за горизонтом, но и в этих

суровых обстоятельствах они помнили о солдатском долге, даже в отступлении спасая и белый свет, и род людской.

Это о них, о солдатах 1941-1942 годов, поэт Сергей Викулов написал исполненные благодарности стихи:

*И ты казни, мой стих, презренье
Тех, кто болтая про войну,
Сегодня ваше отступление,
Ребята, ставит вам в вину.
Да, отступали вы, но каждый
Сто раз тот горький проклял путь!
Да, шли назад,
Но пули вражды
Вас убивали только в грудь!*

Война обделила этих солдат всем: их даже не зачислили в списки погибших.

Александр Николаевич Краснов и его соратники считали, что высшая награда поисковика — благодарность родственников без вести пропавших солдат за то, что, казалось бы, навсегда потерянные дорогие имена возвращаются из бездны небытия.

Командарм 33-й армии
генерал-лейтенант М.Г. Ефремов

Поисковик — тот же фронтовик. Он, как солдат, идет трудными дорогами войны. И чувствует себя гораздо спокойнее, если обеспечен его тыл, а тыл поисковика — его семья, жена...

Годы поиска, наполненные тревогами и ожиданиями, стали судьбой для Саши и его семьи. Из письма А.Н. Краснова: «С женой мы познакомились в одном из наших первых походов, поэтому неразрешимых проблем между нами нет. В нашем сознании отсутствуют такие понятия, как накопительство, вещизм, тяга к деньгам...

Мне просто-напросто только и оставалось стать таким, как все

12 марта 1993 г. 50-летие А. Н. Краснова. В. С. Шохин вручает подарок жене и сыну Краснова

остальные обитатели нашего дома. Именно моральный и духовный багаж, заложенный семьей, ведет меня дорогами Памяти..."

В связи с этим следует добавить, что у супруги Александра Николаевича, его верной спутницы, Зои Николаевны, в 33-й армии воевал и без вести пропал ее родной дядя. Именно поэтому оказание всемерной поддержки мужу-походнику стало ее семейным и нравственным долгом.

Как же все начиналось? Мы уже упоминали, что сначала Сашу и его "походную братию" увлекала широкая география туристических маршрутов. Как-то у одного из захоронений случайно разговорились с жительницей тех мест, которая рассказала том, что под Вязьмой в сорок втором полегла целая армия и что там пропавших без вести больше, чем деревьев в лесу".

Как заноза запали в душу эти слова. Человеческое страдание привело его на порубежье Калужской и Смоленской областей для того, чтобы начать целенаправленный поиск погибших ефремовцев и, одновременно, поиск суровой правды войны.

Потом, спустя много лет, Саша напишет об этом в своей последней статье "По зову сердца", опубликованной в газете "Память Отечества": *"Это был один из наших летних походов... Еще в*

предыдущий год, во время очередного и дежурного визита за продуктами в доживающую свой век деревню Абрамово, нам довелось поговорить о войне с несколькими старушками...

Слово за слово. Завязался разговор о том, кто мы и откуда, чем занимаемся. Исподволь мы заговорили о военном времени.

Оказалось, что старушки, хотя и живут в Абрамове с рождения, подробностей о войне помнят мало. Встает она в их памяти, как мрачный монолит холода, голода, житейского горя.

— Ефремовцы? Апрель 1942 года?.. Весной в нашей округе стреляли. Немцы водили нас зарывать убитых красноармейцев. А сколько полу-сгнивших трупов мы находили позже, когда в лес за ягодами ходили...

Одна из старушек всплакнула, и, теребя сухонькими, морщинистыми пальцами клетчатый платочек, продолжала разговор:

— Стояли у нас в избе несколько немцев... Когда шли бои с окруженцами, немцы несколько дней где-то пропадали. Вернулись злые, уставшие... Один солдат неплохо говорил по-русски, объяснил нам, что его мать из Польши.

Так он и говорит мне: “Матка, почему ваши солдаты такие дураки? Вчера вечером нам пришлось убить десяток ваших, не захотевших сдаться в плен. А мы им предлагали... Один из них хотел было руку поднять, да его сосед кулаком по морде и матом... Мы им десять минут дали на раздумье.., а они стрелять начали...”

Набралась я смелости и спросила немца: “Где же вы их побилото, наших?” Немец зло так посмотрел на меня, а потом ответил: “За Угрой. В лесу по дороге между Песково и Буславой...”

Вот к этому месту шли мы знойным июльским днем. Точнее, это место еще нужно было определить...

Заросшая дорога привела нас потом по затяжному подъему на местную высоту. Впереди была ложбинка. Сердце ускорило свой бег, а мозг мгновенно пришел в состояние боевой готовности, оценивая рельеф местности и все подходящие ориентиры. Ну, конечно же, здесь и только здесь мог проходить тот трагический бой, что стал последним для наших воинов...

Лопата легко вошла в песчаный грунт. Постепенно слой за слоем освобождалась прямоугольная яма... Сухой, но не звонкий стук щупаюшопла обо что-то лежащее в глубине ямы не оставил сомнения в том, что там что-то скрыто от наших глаз... В могиле лежали рядком останки девяти человек.

Песок сохранил остатки истлевшей одежды, которые убедительно говорили, что семеро из погибших — воины РККА...

Эх, ребята, ребята. Наверное, их где-то ждали родные. Были у них матери, жены, любимые девушки... Аккуратно счищая песок с обмундирования, мы увидели накладной карман гимнастерки... Даже снаружи было заметно, что в кармане что-то есть. Тускло мелькнули два длинных желтоватых капсуля от гранаты РГД, а за ними ни свет появился маленький черный пенальчик с ребристой боковиной — солдатский медальон.

Такая находка всегда кажется вершиной полевых поисковых работ, их главнейшим смыслом...

Радость находки сменилась беспокойством. А вдруг медальон пустой или в нем уже успела истлеть записка?

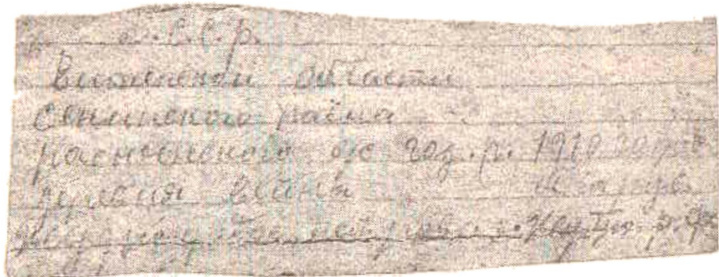
Нет, медальон не был пустым, и бумажка в нем сохранилась. Вечером, когда лучи солнца, губительные для всего, что долго лежало в земле, ушли за горизонт, мы аккуратно открыли колпачок медальона... Карманный фонарик осветил: серый от времени кусочек блокнотного листка, на котором слабо выступали карандашные строки: "Журдо Федос Петрович, год рождения 1910, уроженец БССР, Витебская область, Сененский район, деревня Вейня". Так промелькнули события одного дня".

А сколько их еще будет потом! Волнения, тревоги, работа с архивными документами, трогательные встречи с чудом уцелевшими ефремовцами, переписка с ними.

Установив связь с советом ветеранов 33-й армии, Александр Николаевич основательно и методично подключает ветеранскую гвардию к поиску.

Призвав под свои знамена даже тех, кто вольно или невольно постарался устранить из памяти горечь весны 1942 года.

В Тамбовской глубинке Саша находит Ивана Васильевича Яки-

Посмертная записка из медальона Ф.П. Журдо

мова, помощника начальника шифровального отдела 33-й армии, через руки которого прошли почти все приказы, что связывали командарма Ефремова со штабом Западного фронта, со Ставкой. Иван Васильевич знал очень много, помнил детали.

Саша говорил потом, что, “благодаря своей одержимости и настырности, разбудил в Якимове страсть к эпистолярному жанру и военным мемуарам”.

Их обширная переписка, горячее желание “дойти во всем до сути” вызывали нескрываемое раздражение тех, кто не хотел, чтобы все узнали трагическую правду о гибели армии Ефремова.

Не раз Саше деликатно предлагали переориентироваться на исследование какой-либо победной операции Великой Отечественной войны. Дело доходило до прямых угроз, создавались всевозможные помехи при организации очередного похода. Кому-то, как признался Александр Николаевич, “ворошение” прошлого было очень нежелательным.

Но Саша был непреклонен. Он не привык сдаваться, пасовать перед трудностями.

Иван Васильевич Якимов, обеспокоенный за судьбу А.Н. Краснова, однажды даже упрекнул его в излишней безрассудности и фанатизме. Приводим ответ Саши, в нем проглядывается характер бойца поискового фронта: *“Здравствуйте, дорогой Иван Васильевич!.. Внимательно прочитал слова сочувствия в мой адрес. Не согласен с тем, что некоторые мои действия носят фанатичный характер... Конечно, было бы гораздо проще жить, не вешая на шею поисковые работы. Но надо же кому-то и этим заниматься. А на счет ущерба здоровью... Ну, истреплю я когда-то нервишки, а кто их не треплет? В очереди за импортными тряпками люди тоже треплют нервы”.*

Поток ветеранских писем все возрастал. Значительное место в архиве Саши занимает переписка с ответственным секретарем совета ветеранов 329-й стрелковой дивизии Алексеем Антоновичем Кожариным, который охотно делился воспоминаниями, связанными с боевыми операциями дивизии, действовавшей в составе 33-й армии. Сопоставляя факты, анализируя документы, воспоминания очевидцев, Саша по крупицам воскрешал забытые мгновения вихревых атак и отчаянных прорывов. За годы поиска он выработал особое личное мнение, собственное видение случившегося. Не боялся не только выска-

зять, но и умел отстоять свою позицию. А это в конечном счете и создавало личность.

Владели ли им сомнения? Конечно же. Он много раз проверял и перепроверял факты, искал ответы в мемуарах, книгах, журналах, тщательнейшим образом изучал дневники и полевые карты, доводя поиск до уровня точной науки.

И все же главным предметом его исследования была земля. Земля, начиненная осколками, останками солдат, политая человеческой кровью, была его главным советчиком, подсказчиком и союзником. Он, как никто другой, умел “слушать” землю, и она открывала Саше свои сокровенные тайны и секреты.

Писательница Юлия Борисовна Капусто, посвятившая героям 33-й армии прекрасную книгу “Последними дорогами генерала Ефремова”, заметила, что земля для Александра Николаевича была живым учебником, из которого нельзя вырвать ни героические страницы побед, ни трагические страницы страшных потерь: *“Земля, как на исповеди рассказывает ему все, что тут происходит. Стоит ему получить какую-то новую информацию, и он отправляется спрашивать землю”*.

Первые раскопки, проведенные поблизости от Буславы, были всего лишь обнадеживающим началом, вдохновлявшим группу на новые походы.

В 1972 году у бывшей деревни Нижняя Тарасовка Саша встретился с местной жительницей Прасковьей Сергеевной Будановой, ставшей свидетельницей неудавшегося прорыва из окружения большой группы ефремовцев 15 апреля 1942 года. Она-то и рассказала о героической гибели наших солдат и офицеров, которые впоследствии спешно были присыпаны землей, да так и лежали 30 лет, а местные власти, чтобы не обременять себя обустройством захоронения, закидали его полусгнившими деревьями.

В письме генералу Кириллову Краснов подробно передает рассказ Прасковьи Сергеевны о событиях в Нижней Тарасовке и сообщает: *“Для проверки этих фактов в районе лесного отвала было сделано пробное вскрытие грунта, на глубине 20-40 сантиметров нами были обнаружены останки солдат и офицеров Красной Армии.*

Из содержания одного солдатского медальона удалось узнать имя погибшего. Это Евсей Климанович Фирсов, уроженец Сталинградской области... Вполне вероятно, что бои вела та группировка, где был и сам Ефремов... Из земли были извлечены останки 32 воинов, из них 7 офицеров”.

Прасковья Сергеевна Буданова рассказывает о ефремовцах.
Лето 1972 года, д. Тарасовка Юхновского района

Дальнейшее вскрытие обнаружит, что в этой могиле было захоронено 174 человека. Удалось прочесть шесть солдатских медальонов.

Неизвестные становились известными, и родственники фронтовиков в разных концах огромной страны получали от красноцветов весточки о том, где нашел свой последний приют дорогой им человек.

Медальон Евсея Климановича Фирсова был одним из первых. Последовали обширная переписка с Волгоградским военкоматом, областными газетами и томительное ожидание: а вдруг найдутся родные солдата?

И они нашлись. Откликнулись дочери, приехали вместе со своей матерью, вдовой героя, на торжественное перезахоронение отца.

До сих пор зачинатели поиска помнят эту незабываемую встречу, где слезы горести и человеческой благодарности не оставили равнодушными всех свидетелей этого события.

Неспешно и очень заботливо была посажена на свежую могилу цветочная рассада, привезенная со святой сталинградской земли.

Что-то глубоко символическое угадывалось в этом...

В своих записях Саша вспоминает о том, что некоторые старожилы порой неодобрительно относились к ритуалу перезахоронения. Он рассказывал, как одна из старушек подошла к нему и упрекнула: “Зачем тревожите прах покойников? Грех будет на вас!”

“Мне трудно было переубедить ее, — рассказывал Александр Николаевич, — да и вряд ли удалось бы это сделать в ту минуту”. Но когда на следующий день, во время раскопок мимо работающих студентов прошла та же старушка, Саша остановил ее, подал медальон и объяснил ей, что это значит для родных погибшего. На этот раз реакция собеседницы была совсем иной: “Ну, спасибо, сынок, я сегодня свечку поставлю и за тебя и за него”.

Хотелось бы отметить еще одну деталь психологического портрета Саши Краснова: он был крепок верой. Верил в свою мечту и доверял людям, но вера его держалась не на простоватой наивности.

Вживаясь в историю вяземских событий, он отчетливо осознал, что многие рассказы ветеранов и очевидцев построены на субъективных оценках и суждениях, время также внесло свои коррективы в “аппарат” памяти: в силу определенных личных соображений одни корреспонденты многое умалчивали, другие, напротив, излишне преувеличивали свою роль в тех или иных событиях.

Обладая природной деликатностью, стараясь не обижать тех, кто с ним поддерживал связь, Саша выработал действенный рецепт против “искажения истины собеседником” — детальный опрос, который он выстраивал так, чтобы получить “логически уложенные факты”, при этом стараясь вникать в каждую мелочь, рассчитывая на то, что это поможет предостеречь серьезный поиск от возможных иллюзий.

Приводим фрагмент письма Алексею Петровичу Ахромкину, бывшему офицеру связи 33-й армии: *“Алексей Петрович! Не считите большой назойливостью, но очень просим Вас ответить на несколько вопросов.*

Напишите более подробно о бое, который происходил у деревни Ключики. Много ли бойцов погибло? Более точно, если за основной ориентир брать сами Ключики, укажите место, где происходил этот бой? Где утонул радист с рацией?

Где именно в последний раз Вы видели П.Н. Офросимови :

Простите, пожалуйста, за такой очень щекотливый вопрос: “Кто из командиров и политработников штаба имел золотые зубы?” Ответ на него нам даст многое.

В мае месяце в том районе мы нашли останки старшего офицера, у которого, вероятно, на петлице имелся значок военного юриста. У него многие зубы — золотые... С помощью отдела медицинской экспертизы мы составили подробную топографию этих примет. Возможно, по нам удастся узнать что-то о именах погибших воинов.

Были ли Вы свидетелем последнего ранения Михаила Григорьевича? Где это было?

Если Вас интересуют какие-либо вопросы, пишите. Будем рады ответить на любой Ваш вопрос”.

Из подобных писем оставшиеся в живых ефремовцы делали вывод о том, что поиском их фронтовых друзей занялся не случайный романтик, желающий вкусить прелесть пробуждения весеннего леса, а человек обстоятельный, пытливый, знающий, и всего важнее, — готовый довести задуманное до главной пристани, название которой Истина. Поэтому они всёцело доверяли Саше.

Впереди красноземцам предстояло преодолеть немало барьеров, однако начало было положено, и все сомнения остались позади.

Последовавшее продолжение сложилось в неповторимую биографию руководителя группы и завидную историю его главного дитя — поискового отряда педагогического училища, первого на Калужской земле.

А впереди были новые походы. Пополнялся список возвращенных имен:

Саркисов Сергей Георгиевич — старший батальонный комиссар;

Суджальский Леонид Петрович — лейтенант;

Похлебин Иван Никифорович — старшина;

Капранов Дмитрий Иванович — рядовой...

Жену и дочь Дмитрия Ивановича Капранова Саша отыскал очень быстро, поскольку на посмертной записке московский адрес красноармейца прочитывался легко.

В московском адресном бюро, куда обратился Саша, дежурила девушка. Взяла в руки ветхий листок, слегка побледнела от волнения, сделала все вне очереди.

Через пятнадцать минут Александр Николаевич уже знал, что жена и дочь Капранова живут в другом районе столицы, так как вскоре после войны сменили место жительства.

Вскоре они приехали на перезахоронение. В статье “Вспомним всех поименно” корреспондент областной газеты “Знамя” Татьяна

Дорогая моя сестричка!
Поздравляю тебя с наступаю-
щими Днем Ангела и желаю
тебе здоровья и успеха в жизни.
Маму, Веру, Ваню и детей
поздравляю с дорогой мамин-
ницей.

Пожалуйста напиши как бы
живете, без всяких прикрас.
Напиши мне пока можно по
адресу: ~~Москва~~. Полетел погтов.
станция №527 Отдел Кадров.
Суджальскому Л.П.

Обо мне не беспокойтесь. Веро-
ятно я не смогу часто писать,
а возможно, что месяц или два
совсем не буду. Деньги поста-
раюсь выслать при первой воз-
можности. На днях я послал
Маме 300 руб.
Крепко поцелуй маму, Веру, Ваню
и ее детей. Живите дружно.
Крепко целую
Милан
31.3.42

Последнее письмо лейтенанта Л.П. Суджальского
за две недели до гибели.

на Пыжикова так опишет этот эпизод: *“...Положив на могилу мужа и отца горсть родной земли, женщины поклонились низко и пошли медленно, старая и молодая, такие похожие сейчас в черных вдовьих платках... Краснов, привезший их сюда, не посмел окликнуть, напомнить, что автобусная остановка в другой стороне. Он понимал, что своими руками отнял у них надежду, что Дмитрия Ивановича похоронили только сегодня...”*

Дочь Д.И. Капранова потом вспоминала: “В феврале 1942 года получили мы от папы письмо и аттестат денежный: “Жив, здоров. Со мной все в порядке”. А в апреле получили извещение: пропал без вести. Вы знаете; как нам было тяжело. Нас, детишек, постоянно попрекали, что, мол, ваш отец, небось, где-то с немцами кофе пьет. Пусть где-то в горячке это было сказано. И вот когда мы узнали, что наш папа погиб в том последнем бою, мы специально взяли ваше письмо, Александр Николаевич, и поехали на старую квартиру. И жильцам показали: “Смотрите, наш отец погиб, как солдат, как настоящий герой...”

Читать без волнения такое нельзя. Саша не только искал погибших, он восстанавливал справедливость по отношению к ушедшим в бессмертие, и свет справедливости проникал в семьи без вести пропавших, кардинально изменяя “погоду” человеческих отношений.

Без преувеличения заметим, что каждая подобная находка Саши и его команды исцеляла людские души, врачевала сердца, избавляла от неопределенности и долгих тягостных раздумий.

С каждым годом расширялись горизонты поиска. Александр Николаевич сделал свой единственный выбор, сросся с ним и не сомневался в том, что этот выбор навсегда.

И шли вместе с ним по дорогам минувшей войны преподаватели и студенты Кондровского педагогического училища: Михаил Васильевич Ковалев, Николай Иванович Комжаров, Владимир Петрович Лесик, Людмила Цуркан, Вера Михеева, Ольга Зуева, Валентина Савельева, Николай Симачев, Сергей Засечкин, Алексей Дворецкий, Мария Васькина, Виктор Коновалов, Александр Ратников, Елизавета Калинина, Тамара Трошкина, Надежда Евменова, Валентин Бочаев...

Да разве всех перечислишь...

Они были первыми, а первым всегда труднее. Зато они познали огромное счастье обретения себя, испытали чувство дружбы, увидели признание обществом значимости своего дела. В походах

они становились единомышленниками. Прикосновение к подвигу, трагическим событиям войны стало для них суровым фактором взросления и обретения истинных ценностей.

Обстановка походного маршрута становилась подлинной школой патриотизма.

Приводим выдержку из путевого дневника Александры Ереминой: *“5.09.72. Сейчас мы находимся на высоте, которую брали солдаты в 1942 году. Внизу Угра. Мы еле-еле выбрались на высоту. А как же нашим солдатам под пулями приходилось брать все это...*

10.09.72. Я стою посреди могилы, с одной стороны кладу черепка, а с другой — кости. Девчатам страшно, а я думаю: эти люди отдали жизнь за нас, чтобы мы учились и не знали рабства. Мы в громадном долгу перед ними...”

У истоков поисковой группы стояла и Тонечка Тертычная, очень хрупкая на вид, но неутомимая на раскопках. После одного из походов она напишет: *“Мы не видели разрушенных горящих деревень. Не пришлось нам идти в жестокие смертельные атаки. Но в эти минуты, стоя на месте Павловского плацдарма, мы ясно представляли все это, почувствовали и поняли. Поняли всю силу воинского братства, сумевшего отстоять Родину, величие советского человека”.*

Не раз в походные многодневки уходила с Александром Николаевичем студентка школьного отделения Екатерина Самарцева. Сашу, опытного походника, всегда удивляли и восхищали терпение и настойчивость этой девушки, ее твердый характер. Она была признанным комиссаром отряда, заводилой, организатором многих увлекательных дел, глубоко переживала тяжелую болезнь Саши и после его ухода написала прекрасные стихи, положенные подругой на музыку *“Я хочу рассказать об одном человеке...”*

Преподаватель педагогического училища Михаил Васильевич Ковалев. Начало раскопок

Судьба забросила ее в Заполярье. Вспоминая своего командира, она пишет: *“В походах с Александром Николаевичем мы ощущали себя первооткрывателями всенародного подвига. Теперь, в Заполярье, я продолжаю рассказывать моим ученикам о наших экспедициях, походном содружестве, нерасторжимом и прочном, оказавшем огромное воздействие на наши юные души. Иногда я жалею, что очень немногие учителя прошли самую главную ступень образования, образования поиском!”*

С горечью приходится констатировать, что, помимо походных перегрузок, Краснову не раз приходилось преодолевать черствое равнодушие, глухое непонимание, а порой и упорное сопротивление кабинетных работников всех рангов.

В одном из писем он досадует: *“Мой калужский коллега — военрук В.И. Изотов, хороший напарник по прошлым походам, готовил группу ребят, но в последний момент их не выпустили на маршрут. Мотивировка вполне в современном духе, тут не подкопаешься: важная сельхозпрактика, трудовой лагерь. А они-то, естественно, куда “важнее” всяких там походов”.*

Александра Николаевича до глубины души возмущало поведение тех “ответственных” работников, которые своим равнодушием предавали защитников Родины, прикрываясь фальшивой фразой: “Что вы тут надоедаете с мертвыми! О живых думать надо!” А Саша требовал самого малого: достойно и с положенными почестями предать земле останки солдат.

Юлия Борисовна Капусто, прошедшая с Красновым не одну версту в Угранском и Юхновском районах, пишет: “Подъезжаем к Слободке. Перед селом — обелиск. Останавливаемся. Это братская могила ефремовцев, открытая в 1975 году. Позже Валентина Ивановна Ванюшенкова, в ту пору директор школы в Слободке, скажет мне, что эту могилу “пробил” Краснов...”

Писательницу настолько возмущает и пугает сказанное Валентиной Ивановной, что она с горечью восклицает: “И могилы, оказывается, приходится “пробивать”!”

В разговорах со мной Саша приводил и такие факты: к примеру, нужно сделать гробы для погибших. Останки найдены в одном сельсовете, а обустроенная могила находится в другом. Вот чиновники и устраивают тяжбу, каждый пытается при этом переложить работу на другого. Сейчас я убежден, что полученные при подобных “разборках” душевные травмы не прошли для нашего друга бесследно, не прибавили ему здоровья и оптимизма.

А.Н. Краснов и Ю.Б. Капусто. 1987 год

Он становился твердым и принципиальным, когда дело его жизни пытались опозлить пустым словоблудием или еще хуже — извлечь из него материальную выгоду.

Не секрет, что Сашин архив — это основа для интереснейшей книги, которая, будь она издана, имела бы колоссальный спрос, потому что все написанное им, написано, что называется, кровью сердца.

Он был щедр и открыт. Свои записки, письма, воспоминания, заметки с широтой русской природы и легкостью предлагал всем, кто к нему обращался. А однажды решился... и повез “свой архив” в одно из издательств в соседней области. Сашу приняли, его материалы сразу же заинтересовали собеседника, но тот намекнул, что “надо взять кое-кого в соавторы”.

“Прежде чем хлопнуть дверью, — рассказывал Александр Николаевич, — я сказал этому барыге все, что о нем думаю. И добавил, что торговать не научен, а тем более святым!”

Он относился к поисковой работе страстно и лично. Мог ошибаться и сомневаться, но никогда не кривил душой. Он знал, что такое честь и совесть. Не прощал приспособленчества, лицемерия, чиновничьей работы для “галочки”: *“Появилось приглашение*

на минский семинар. Мне что-то не понравилась широта планов семинара, где интересующее нас могло быть только по части “разное”. Интуиция крайне редко подводит меня”.

12 апреля 1985 года Саша со свойственной ему иронией сетует в письме к Ю.Б. Капусто: “Вчера из области подкатила комиссия с четкими намерениями проверить училище в плане общественной работы по встрече 40-летия Победы. Эти ребятки не из тех, которых потчуют байками. Им вынь да положи бумагу, и чем больше, тем лучше. Им нужны “мероприятия”, а у меня из мероприятий — только походы. Так что на передовой линии обороны вынужден находиться ваш покорный слуга”.

Он очень обижался, когда поисковую работу называли увлечением. Для него поиск был делом жизни, призванием настоящего гражданина своей страны.

В последней статье “По зову сердца” Краснов писал: “Можно подумать, что наша работа не для слабонервных. Но это не так. Именно люди с оголенными нервами могут по-настоящему понять весь смысл святой нашей работы...”

Александр Николаевич был глубоко убежден, что многие беды нашей страны происходят из-за беспамятства и лжи. Это не проходит бесследно.

Труд и поиск были для него фактором общественного служения. Он не умел просить за себя, хотя во многом нуждался. Был совестлив и порядочен, обладал врожденным сочувствием к людям. Однажды, находясь проездом в Медыни, зашли с ним в магазин уцененных товаров. Лично меня ничего в нем не заинтересовало. Следом выходит Саша — в руках ржавые кусачки. Спрашиваю: “Неужели они так нужны?” Отвечает: “Конечно, нет, но продавец так надеялась, что мы хоть что-нибудь купим”.

Ему было даровано свыше восстанавливать картины боевых действий воинских частей, дравшихся с фашистами в глубоком окружении.

В упомянутой выше статье корреспондент Татьяна Пыжикова, не раз встречавшаяся с А.Н. Красновым и высоко его ценившая, с поразительной наблюдательностью, свойственной людям ее профессии подметила: “За десять лет у него, совсем не историка (Краснов был тогда лаборантом в кабинете физики и преподавателем технических средств обучения) выработались два качества, без которых поиск — не поиск.

Скрупулезность и педантичность в добывании и составлении

фактов создадут общую картину боевых действий, яркое воображение дорисует их так ясно, словно он сам подрывал танки, выходил из окружения, погибал...

Нет ничего удивительного в том, что многие из тех, кто переписывался с Александром Николаевичем принимали его за фронтовика, вдосталь испившего горькую чашу войны.

“Судя по письмам Вы, наверное, были сами участником этих трагических событий, незабываемых дней. Я понимаю, говорить об этом трудно, трудно и вести поиск. Это все равно что искать иголку в стоге сена...

Не одна семья, а тысячи лишены печальной участи побывать на могилах своих отцов и сыновей. Еще труднее искать пропавших в окружении. Я обязательно к вам приеду”, — писала Зоя Петровна Сафонова из Москвы, искавшая место гибели своего отца, Петра Филимоновича Козадаева, пропавшего без вести весной 1942 года.

И вскоре она действительно приехала в Кондрово, чтобы вместе с Александром Николаевичем обрести надежду на положительный исход поиска. И, к своему удивлению, увидела не убеленного сединами ветерана, а молодого энергичного человека с умным и добрым взглядом.

Зоя Петровна оказывала Саше значительную помощь, поскольку, работая в Центральном Архиве Министерства обороны СССР, имела возможность пользоваться редкими материалами. Приводим выдержку из ее письма от 12 августа 1973 года: *“Уважаемый Александр Николаевич!.. Что касается списка погибших и пропавших без вести сослуживцев моего отца, я его обязательно привезу. Я уже проверила 30 человек. Сначала “пропустила” их по отделу персонального учета, а потом через местные военкоматы. На некоторых оказались разные сведения. Двое пропавших без вести были живы и умерли лишь два года назад. Двое из них живут по своим старым адресам. Один из них Иван Иванович Поленов 1908 года рождения из Моршанского района Тамбовской области мне ответил... Отца моего не помнит по фамилии, но помнит человека, у которого не было большого и указательного пальцев правой руки. Он был пулеметчиком и стрелял левой рукой. Вероятнее всего, это был мой отец. Именно этих пальцев у него не было после выписки из госпиталя...”*

Саша, как никто другой, умел находить единомышленников по всей стране, заряжать их кипучей энергией, подключая к поиску все новых и новых людей.

Не раз уходил в “сверхплановые” походы с Вилором Павло-

вичем Юношевым, инженером-конструктором из Перми, искавшим, как и Зоя Петровна, своего погибшего отца. В Шашином архиве сохранились трогательные воспоминания Вилора Павловича: *“В присутствии Саши я не скрывал слез, когда брал горсточку смоленской и калужской земли, политые кровью советских людей, в том числе и моего отца.*

И если в жизни придется тяжело, буду помнить, что вынесли они и какого врага победили...”

Вилор Павлович был сродни Александру Николаевичу. Несмотря на занятость и неблизкий путь до калужских мест, он постоянно “выкраивал” время, чтобы вновь и вновь пройти с Сашей последними тропами ефремовцев. В письме к А.Н. Краснову, датированном 14 мая 1985 года, Вилор Павлович с нескрываемой горечью пишет, что все попытки взять недельный отпуск за свой счет, чтобы отправиться в очередной поход, натолкнулись на глухое непонимание начальства завода, где он работал. Далее следует: *“Дорогой друг! Обидно, что в такой замечательный год, год 40-летия Победы, никто не понял меня здесь. Для них 40-летие Победы — это три выходных дня на своих дачах... Хочу, очень хочу приехать к тебе в июле или августе и побывать в тех местах, где хорошо себя чувствовал морально”.*

Их обширная переписка зафиксировала для нас и череду больших и малых событий, связанных с историей 33-й армии, и штрихи личной взаимной привязанности, именуемой мужской дружбой, но каждое отдельное письмо — это новый “ключик” к разгадкам тайны войны. Об этом они не забывали никогда.

15 июля 1980 года Саша пишет Вилору Павловичу: *“Мы узнали, что в группу Ефремова были заброшены выпускники Кенигсбергской разведшколы. Их роль в апрельских событиях... нам неизвестна. Но вот что любопытно. Всех участников боев, где погибли воины-ефремовцы, немцы обыскивали очень тщательно: изымались не только документы, но и личные вещи, включая разную мелочь. Все это делалось для того, чтобы в дальнейшем с этими документами засылать к нам под разными легендами своих людей. Последнее — это не мои домыслы... Так что и Вам при встрече с ветеранами 33-й армии надо это иметь в виду”.*

Как и Вилор Павлович, Саша был человеком беспокойным, нетерпеливым и жадным до поиска. И если вдруг по каким-то причинам срывалась экспедиция, он страдал, не находил себе места, заболелвал.

В одном из своих дневников он сетует: *“Дожди, дожди... Уже “зарезаны” два наших плановых похода. Дождь заставил распустить готовую группу по домам. А теперь, даже если будет хорошая погода, попробуй собери людей. Начинаю ощущать, что из-за вынужденного застоя, теряю форму”*.

Товарищи, поисковики. Их дружеская поддержка и горячее участие окрыляли Александра Николаевича. Он был открыт для друзей, попутчиков же в свою душу не пускал. Видел в собратях по святому делу своих духовных соратников. В отношениях с ними умел создавать атмосферу доверительности и непринужденности.

Его уютная лаборантская редко когда пустовала, а ее гостеприимный хозяин постоянно “колдовал” с травами, припасенными в очередном походе, и заваривал ароматный чай, вкус которого вряд ли кто-либо из друзей забыл до сих пор.

И те в свою очередь платили ему искренней привязанностью и любовью.

Александр Виноградов, а в кругу своих Сан Саныч, будучи комсомольским вожаком Дзержинского района, несмотря на скудный комсомольский бюджет, всячески помогал ему организовывать очередную поисковую экспедицию. Огромную поддержку в поиске родственников погибших героев оказывали А.Н. Краснову журналисты районной газеты Юрий Петрович Лесик и Александр Иванович Сидоренков. Александр Иванович до сих пор помнит одну из первых встреч с Сашей: *“Вспоминаю, как пришел к нам в редакцию Саша Краснов, со своим неизменным вещмешком на плече и фотоаппаратом. Обветренный. Вернулся из очередного поиска. Удивительный человек. Рассказчик, которого не просто было интересно слушать. То, о чем он говорил, проникало в сознание, заставляло сопереживать...”*

Немало совместных замысловатых маршрутов было пройдено с энтузиастами отряда “Память” из подмосковного города Ступино, обнинскими поисковиками во главе с неутомимой Галиной Слесаревой, вдумчивым и основательным Виктором Васильевичем Степченковым из Перемышля, преданным поисковой традиции Валерием Альтшуллером из поселка Товарково.

25 июля 1983 года командир отряда ступинцев Геннадий Коротков сообщает в письме к А.Н. Краснову, что журнал “Молодая гвардия” готовит к изданию его рукопись “По следам подвига”, главной целью которой является желание “рассказать общественности о по-

исковой работе энтузиастов, о том, что сыновья героев войны приняли эстафету и пытаются передать ее своим сыновьям”.

Саша, не любивший пустой шумихи вокруг поиска, одобрительно отнесся к этой затее, поскольку автором публикации двигал “не корыстный интерес и не погоня за гонораром”, а совсем иные мотивы.

Александр Николаевич, как он говаривал, становился, может быть, излишне сентиментальным, когда упоминался обнинский отряд. И вовсе не потому, что шел под “номером два” в нашем регионе, а в связи с тем, что это были “не командировочники, отчитывающиеся за съеденное и выпитое случайно найденными реликвиями, а терпеливые “пахари” поисковой пехоты...”

Не раз маршруты кондровчан и обнинских следопытов пересекались в самых глухих местах калужской и смоленской глубинки, как пересекались их судьбы и помыслы, нацеленные на разгадку исторической правды войны.

Александр Николаевич ценил добрые и мудрые наставления

завуча педагогического училища Тамары Алексеевны Уткиной, которая добилась того, чтобы в рамках изучения предмета “Методика пионерской и комсомольской работы” все учащиеся школьного отделения побывали с Сашей на забытых маршрутах войны, почувствовали рюкзак и лопату, прочувствовали “сердцевину поисковой работы”.

Находясь в бурном водовороте самых разных событий, больших и малых дел, Саша с удовольствием изучал мемуарную литературу, тщательно анализировал статьи военно-исторического журнала, успевал ответить участникам войны, обращаться в архивы, изыскивал время для встреч с работниками военкоматов, музеев, корреспондентами газет.

Галина Владимировна Слесарева.
Поисковое объединение
г. Обнинска. Вечер-отчет
поисковой группы. 21 декабря
1995 года

Председатель Ассоциации поисковых отрядов страны Ю. Иконников оставил нам интересные воспоминания о своей первой встрече с Сашей: *“Судьба свела меня с ним где-то в середине восьмидесятых, когда я по заданию “Комсомолки” кочевал по Калужской глубинке в поисках тех, кто работает на местах боев, разыскивает стихийные захоронения наших воинов, устанавливает их имена и судьбы...”*

Мы встретились в тесной комнатенке музея... и я был покорен буквально излучаемой им горячей искренностью, прямолинейностью, глубоким патриотизмом и верой в святость работы по установлению имен солдат, не вернувшихся с войны. Потом мы переписывались и встречались. Часами я записывал на магнитофон его рассказы...”

Многолетняя походная жизнь приучила Александра Николаевича к трудностям и тяготам поисковых будней, обстоятельства парализующие поиск, не могли вышибить его из седла. Тем не менее, как и всякий глубоко чувствующий человек, взявшийся за очень ответственное дело, он признается: *“Я человек с большими странностями..., слишком впечатлительный и болезненно переживающий отдельные неудачи. Бывают у меня моменты, в течение которых могу замкнуться в себе, переживая и осмысливая прошедший период, заливая душевные раны... Как ни странно, но самые болезненные уколы в сердце я получаю тогда, когда что-то не ладится в нашей военно-поисковой работе”*.

Его дотошность, неумение и нежелание скрывать случившееся на войне доводило до белого каления чиновников Министерства обороны, которые накопленную на рабочих местах энергию порой направляли не в русло совместных усилий, а на прямое противодействие командирам поисковых отрядов.

В письме от 30 августа 1983 года Саша ссылается на весьма характерный эпизод “схватки с непобедимым архивом”.

Дело в том, что в предыдущих походах ребята обнаружили медальон и останки одного из погибших воинов, а разрешения на занесение имени героя на мемориальную доску Центральный архив не давал. И вот почему: *“Из записки мы узнали, что ее погибший владелец — Трофименко Прокопий Терентьевич, уроженец Ростовской области. Точно установлена дата последнего боя... 14 апреля 1942 года... Но из архива МО СССР сообщили, что П.Т. Трофименко умер в немецком плену 10 марта 1943 года, в концлагере Шталлах III-в. Тут есть над чем голову поломать. Но медальон мы нашли и не просто так, а в кармане истлевшей гимнастерки на костях человека. Как все это объяснить родным погибшего воина?”*

...Вот такие “сюрпризы” в нашей поисковой жизни... Иногда так и подмывает взвыть волком, да положение не позволяет...

Саша не раз отмечал, что подобные размышления — не нытье, поскольку начиная поисковую работу, знал, на что идет, и не ущербность характера, а скорее излишняя “чувствительность” неравнодушного человека.

Его душа была хрупкой и ранимой. Саша не принадлежал к породе толстокожих и не спешил надеть на себя “броню” самоуверенности. Он достаточно ясно представлял себе, что у судьбы, которую он выбрал, есть не только парадная сторона, но и грубая “изнанка”, и с этим приходилось считаться.

Любил читать, но был разборчив в чтении. С особой любовью относился к творчеству писателей-фронтовиков: Константину Симонову, Василию Быкову, поэтессе Юлии Друниной, зачитывался “Воспоминаниями и размышлениями” легендарного маршала Г.К. Жукова.

Бесконечно дороги ему были те, кто вместе с ним долгие годы пытался разгадать историю гибели 33-й армии: писательницы Ольга Константиновна Кожухова и Юлия Борисовна Капусто.

Встречаясь с ними, ведя обширную переписку, Саша отвечал на сложнейшие вопросы исследовательского характера, делился своими мыслями, сомнениями, делал и критические замечания.

Порою не соглашался с мнением этих авторитетных людей, при всем бескорыстии был честолюбив, но всегда его письма излучали доброту, тепло, участливость и искренность.

О.К. Кожухова, будучи очень больной, в одном из писем А.Н. Краснову пишет: *“Я вам бесконечно благодарна, что помните меня... Многие друзья и знакомые отвернулись... Живу старыми заслугами. Вы совсем другой. Почему не пишете о себе? А читали ли Вы в библиотечке “Огонька” статью “Пока живы, пока не забылось?” Что Вы об этом думаете?”*

Юлии Борисовне Капусто Александр Николаевич однажды признался: “Человек я по большей части романтик. Всякий раз весной мой организм начинает чудесить. Его будоражат живительные соки. С великой радостью я покидаю “блага цивилизации”.

Упакованный рюкзак напоминает мне, что человек я “природный” и в лесу меня давно ждут...”

Он никогда не сходил со своей главной тропы. Часто осознавая, что очередной поход в доброй компании по каким-либо при-

чинам не состоится, взваливал на плечи огромный рюкзак и уходил один туда, где на десятки километров человеческим духом не пахло. Организовывал такие “экспедиции” из своего собственного скромнейшего бюджета.

На замечания друзей и родных о том, что, может быть, есть смысл подождать, с грустной улыбкой отвечал: “Я-то могу подождать, а мои друзья-солдаты ждать не могут”.

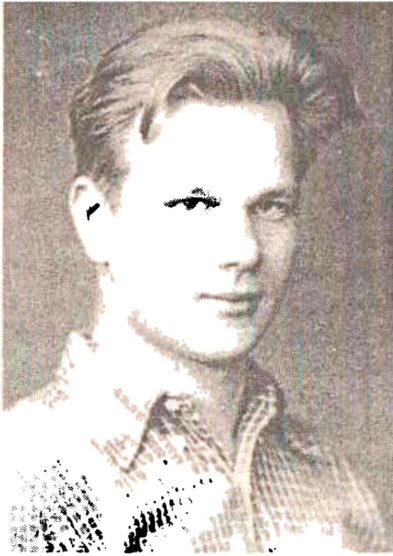
Не раз в беседах с друзьями он зачитывал цитату из Юлиуса Фучика, известную многим поисковикам. Видимо, она была очень близка и дорога ему, соответствовала его гражданской позиции: *“Я хотел бы, чтобы все знали: не было безымянных героев. У каждого свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды; и муки самого незаметного из них не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю. Пусть же эти люди будут вам близки, как друзья, как родные, как вы сами...”*

Архив Саши — это сотни и сотни писем, запросов, актов и всякой другой, как он говорил “бумажной необходимости” без которой кропотливая работа поисковика — путь в никуда.

И здесь уместно вспомнить, что один корреспондент Александра Николаевича был ему особенно близок — Михаил Михайлович Ефремов, сын командарма М.Г. Ефремова. Ю. Б. Капусто пишет: *“Кстати о Ефремове и Краснове. Однажды между этими людьми произошла короткая вспышка молнии, след которой, я думаю, навсегда остался в душе и того и другого. Узнав о работе Краснова, сын командарма немедленно прислал... письмо со словами, выражающими восхищение и благодарность, с адресами неизвестных Краснову ефремовцев и тут же получил ответ: “Уважаемый Михаил Михайлович! Искренне благодарим за поддержку... Можете считать, что наш отряд поступил под ваше командование. Очень просим не считать это простым пустословием”.*

И еще писательница подметила одно любопытное совпадение. В 1943 году, когда Михаил Михайлович Ефремов приехал в Слободку на вскрытие могилы своего отца для его опознания, в маленьком городке, недалеко от Калуги, родился мальчик Саша Краснов, которому суждено будет вписать свои неповторимые страницы в историю армии командарма М.Г. Ефремова. Наверное, это простое стечение обстоятельств, но мне кажется, что оно глубоко символично.

В письме от 18 мая 1981 года, адресованном Саше, Михаил Михайлович, чтобы порадовать Краснова, сообщает: *“В начале мая*

Михаил Михайлович Ефремов,
сын командарма М.Г. Ефремова.
Снимок сделан перед войной

я был приглашен на встречу ветеранов 160-й стрелковой дивизии. На этом совещании Петр Степанович Якушин очень много рассказывал... о твоей работе, успехах... важности твоих дел. Было принято решение Советом ветеранов... и впредь оказывать тебе помощь в твоих делах с помощью наших шефов, крупных предприятий Дзержинского района города Москвы”.

Саша гордился этой дружбой, ценил бескорыстие Михаила Михайловича, уважал за то, что тот был человеком слова и дела, чести, совести и сыновьего долга.

Особенно радовался Александр Николаевич, когда к поиску подключались совсем юные. Он верил в надежное продолжение и не раз повторял: “Работы

очень много, а наших сил и энтузиастов очень мало”.

Отвечая на каждое письмо, отчетливо осознавал, что святые зерна человеческой памяти, брошенные в детские души, непременно дадут хорошие всходы.

Краеведы Тумановской средней школы, обращаясь к Александру Николаевичу признаются: *“Написать Вам посоветовал Михаил Михайлович Ефремов. Он Вас очень высоко ценит за большую работу с ребятами... Обращаемся к Вам с просьбой рассказать о своих... находках. Нас интересует все, что связано с именем генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова”.*

В письме к классному руководителю юных следопытов Эмили Михайловне Гайдуновой Саша подробно расспрашивает о том, чем располагает Тумановский школьный музей, какую работу проводит, и предлагает: *“Мы Вам поможем необходимой информацией, документами, фотографиями, а реликвии с мест боев мы бы нашли в совместных походах, тогда бы и они “заговорили”, стали действительно ценными для самих ребят — устроителей вашего музея”.*

Сохранились черновики письма-наставления к ребятам сред-

ней школы Тарусы, где Александр Николаевич просит юных следопытов относиться к поисковой работе заинтересованно и ответственно: *“Готов Вам помочь, но насколько серьезны ваши намерения, связанные с пополнением музея генерала Ефремова? Помните! Работать надо сердцем, а не отчетами об экспонатах!”*

С благодарностью принимал любую помощь ребят и по-детски радовался каждому конкретному результату. Примечательным в этом смысле является письмо учащихся Слободской школы Угранского района Смоленской области, в котором школьники, выполняя просьбу Александра Николаевича, сообщают о своей беседе с односельчанкой, сообщившей очень важные для Саши сведения. Письмо датировано 14 сентября 1973 года: *“Здравствуйте, Александр Николаевич! Посылаем рассказ А.С. Овчинниковой о десанниках. Место, где фашисты сожгли десантников, находится за домом Овчинниковой. Высылаем примерную схему. Что Вас еще интересует?”*

Реальная, осязаемая отдача от походных будней была в значительной степени обеспечена и таким неравнодушным соратником А.Н. Краснова, как военком Угранского райвоенкомата Алексей Васильевич Тимофеев.

Анна Александровна Саркисова, вдова комиссара С.Г. Саркисова, добившаяся установления на могиле ефремовцев мемориальной плиты, пишет А.Н. Краснову: *“Нам очень хотелось, чтобы мемориальная плита была с фамилиями тех погибших воинов-ефремовцев, имена которых узнали Вы по запискам найденных солдатских медальонов, чтобы она... была для всех воинов, лежащих в братской могиле...”*

Из Вашего письма я поняла, что большую помощь оказывает Вам Угранский военкомат. Передайте от меня лично и всех членов моей семьи слова благодарности военкому А.В. Тимофееву”.

Где бы он ни находился, как бы ни был долог его затянувшийся маршрут, он никогда не забывал о своем маленьком микромире — семье и жене.

В письме, адресованном Геннадию Короткову, Саша со свойственной ему непосредственностью и откровенностью пишет: *“В одном из дальних походов вместе с километрами, дождями и новыми впечатлениями встретил ту, которая стала моей женой. Она у меня молодец... провожает в очередные походы, терпеливо ждет, втайне надеясь, что когда-нибудь мне это надоест, зная откровенную слабость этого предположения”.*

Добрый пример “заразителен”. Походные трудности, закаляв-

шие характеры, всецело определяли и личные судьбы многих помощников Александра Николаевича. История поисковой группы — это одновременно яркая летопись создания прочных семей, завязь которых — большая и счастливая любовь, пришлась на соловьиную пору походных многодневок. Прочные семьи на маршруте создали супруги Симачевы, Засечкины, Яцюры, Шохины, Рукавишниковы... Социальная зрелость, высокие нравственные основы, особая доверительность и искреннее понимание царят в этих семьях. Именно этих качеств так не хватает современной российской семье.

Школьники и студенты, восстанавливающие по запискам, документам, личным вещам забытые эпизоды войны, отчетливо осознавали, что вместе с этими реликвиями воскресают из небытия люди, жившие прежде в советских городах и селах, имевшие свои семьи, дома, планы на будущее.

В каждой строке писем Краснова к родным и близким погибших читались глубокие горькие раздумья о безжалостности времени, постыдном забвении подвигов наших соотечественников.

К сожалению, мы не имеем возможности привести, хотя бы фрагментарно все письма его многочисленных корреспондентов, в которых звучат благодарность и просьба о помощи.

Ограничимся лишь некоторыми из них.

“Уважаемый Александр Николаевич! Мы после нашей встречи никак не можем успокоиться. Так это все осталось в нашей памяти. Очень Вам благодарны за всю работу, сделанную вашей группой! Очень просим Вас выслать фотографии, которые Вы делали на торжественном перезахоронении нашего отца... С искренним приветом”.

Е.Е.Петрова.

“Добрый день, дорогой Александр Николаевич!.. Если Вам не трудно, то очень прошу Вас, сообщите, пожалуйста, о последних днях жизни моего отца, об обстоятельствах его гибели... И главное... место захоронения. Все приметы места...”

Григорий Миронов, Черниговская область.

“Это чудо — найти человека через 30 лет после его гибели. Я не знала эти годы места пристанища моего мужа. Хочу окропить эту землю вдовыми слезами! Дорогой Александр Николаевич! Примите благодарение моего сердца...”

А. Саркисова, г.Москва.

“Александр Николаевич, спасибо, что нашли возможность написать мне. Низкий поклон, что нашли моего папу. Горько мне. Не помню его. Мне было несколько месяцев... Затем заболела мама. Много лет провел в детдоме. Послал известие старшей сестре, она-то помнит папу. Не выразить словами, что думаю теперь. Не безотцовщина я. Далекая смоленская земля теперь и моя родина. И все благодаря Вам. Оказывается, не перевелись люди, которым небезразлична судьба исчезнувших на войне.

Жаль, что у нас нет фото папы, но теперь я знаю, что он у меня герой, а не без вести пропавший...”

Александр Колчан.

“Прошу Вас! Помогите найти могилу моего мужа. Я очень жду письмо от Вас! Только на Вас моя надежда!”

С.К.Трофименко, г.Ростов.

“Мы обращались в Совет ветеранов 33-й армии, нам подсказали написать Вам. Вы все можете. Мы уверены. Где-то в тех местах погиб наш отец. Александр Николаевич, помогите!”

Ростовская область.

А он мог не все. Неумолимое время заметало солдатские следы. И если не удавалось кому-то помочь, воспринимал это как личный укор себе, хотя менее всего был повинен в неудачах поиска.

Однажды, находясь под впечатлением очередного письма, он сказал: “Наша послевоенная Родина напоминает мне плачущую Ярославну в черном, сдвинутом на лоб платке, неужели это исторический крест России?”

И все же в нем жила неистребимая вера в конечный успех своей благородной миссии. Ему были неведомы нытье и пораженческие настроения.

В самые неприветливые минуты жизни Саша не терял оптимизма и чувства юмора. Порою был ироничен, но его ирония не была злой. Скорее, она выражала личное видение события, человека, поступка.

Ценил коллектив, в котором работал, по-своему видел происходящее в нем. Из письма к Ю.Б. Капусто: *“Мне 23 года приходится работать в педагогическом коллективе, где люди — сплошь “непонятые гении”, ... где стерта граница между основной работой и безмерным количеством общественных мероприятий, куда не зара-*

стет тропа, проложенная твердыми ножками комиссий и отдельных проверяющих всех мастей и рангов...

Подобными "привилегиями" обладают почти все педагогические коллективы.

В промышленности существуют вредные цеха, где есть укороченный рабочий день, санаторные льготы и людям бесплатно выдают масло и молоко. То же самое не мешало бы ввести и в учебных заведениях, заменяя молоко и масло валерьянкой...

А вот фрагмент письма своему другу Вилору Павловичу Юношеву, датированного 15 июля 1985 года. В нем Александр Николаевич рассказывает о том, как проходила очередная майская экспедиция, в которой приняли участие многочисленные московские гости, многие из которых прибыли, скорее, в надежде "поглядеть на щедроты майской природы", нежели "поработать" на славу в районе раскопок. Далее следует: "5 мая московская братия отрулила, и я со своими юными следопытами продолжил работу по поиску места гибели командующего Ефремова.

Одно место (в двух с половиной километрах от Климова Завода) весьма смахивало на то, что изображено на архивном снимке, но тщательный металлопоиск привел нас в унынье...

На следующий день после отъезда москвичей местные власти поменяли плиту ефремовского обелиска на новую. Вроде бы неплохо, да только как и все на нашей Руси, не обошлось без ошибки.

Глядя на текст, я долго не мог сообразить, что мне в нем не нравится. Потом дошло: дату гибели командующего представили как 19 апреля 1943 года"¹.

Включившись в поисковую работу, последовательно отстаивая собственную позицию на события зимы-весны 1942 года, связанные с судьбой 33-й армии, молодой "стратег" из Кондрова предполагал, что обязательно найдутся люди, которых не будет устраивать иная точка зрения и независимость его оценок.

Саша не был конфликтным человеком, и тем не менее, по мере углубления поисковых работ, у него сложились напряженные отношения с заслуженным ветераном Вооруженных Сил Станиславом Дмитриевичем Митягиным, который тоже немало делал для установления имен без вести пропавших под Вязьмой.

¹ Для наших читателей вносим пояснение: предполагаемая дата гибели М.Г. Ефремова 19 апреля 1942 года.

Последний слишком болезненно воспринимал нестандартность Сашиных оценок, шедших вразрез с официальной точкой зрения и его собственными оценками.

Юлия Борисовна Капуто искренне пыталась их примирить, причем торопилась сделать это как можно скорее.

Саша же был твердо убежден в том, что общие интересы поиска, оригинальные подходы в исследовании истории ефремовцев в конечном счете сами собой снимут напряженность в отношениях со Станиславом Дмитриевичем.

В ответном письме к Ю.Б. Капуто просматривается его житейская мудрость, способность предвидеть события завтрашнего дня: *“Понимаю Вашу искренность в разрядке наших эмоциональных шероховатостей...”*

Пожалуй, лучше будет, если все станет на свои места естественным путем. Знаю, что время не терпит, но подгоняя его, мы не добьемся желаемых результатов. Как в виноделии, сколько бы человек ни подгонял вино, действительно замечательным оно станет лишь после того срока, что задуман самой природой...”

Так оно и вышло на самом деле. В одном из последних совместных походов взаимные претензии были сняты сами собой. Интересы поискового дела оказались выше временных недоразумений.

Обладая присущим ему особым упорством, Саша снова и снова шел давно забытыми маршрутами войны. И в этих походах обретали крылья те, кому он торопился вручить компас поиска. Да, он спешил, ощущая краткость своего пребывания на этой земле, и успел-таки сделать главное, к чему стремился двадцать трудных и все же счастливых лет.

В феврале 1988 года в Калуге проходил семинар поисковиков, руководителем орггруппы этого семинара стал “кондровский молчун”, как он сам себя назвал. Ю.М. Иконников, присутствовавший на семинаре, впоследствии вспоминал о том, что Краснова слушали, затаив дыхание, три часа, отказавшись от перерыва, и еще столько бы слушали...

Глубоко символично, что последний год его жизни стал годом проведения 1-го Всесоюзного слета поисковых отрядов в Калуге, который он по праву открывал. Это был факт признания ведущей роли поисковиков Калужского края.

Напутствуя своих товарищей. Саша говорил: *“Надо спешить. Время работает не на нас. Еще несколько лет, и мы потеряем большинство из тех людей, которых уберегла непредсказуемая фронто-*

1988 г. Калуга. 1-й Всесоюзный слет поисковых отрядов

вая судьба. Губит безжалостное время записки солдатских медальонов. Мы торопимся с поиском...”

Уже будучи тяжело больным, наперекор предательству судьбы, в последний раз в своей жизни он принял участие в вахте Памяти возле деревни Барсуки Юхновского района.

Ему выпала высокая честь — постижение времени, горького, трагического, доставшегося на долю солдат первых лет войны. Иногда, как бы оговорившись, он называл себя человеком из Прошлого, из Памяти. Но по жизни оказалось, что он стал крайне необходимым нашему времени, чтобы вернуть такие святыне и вечные понятия, как Совесть, Честь, Добро, Сострадание, Традиция, Память.

И это ему удалось, благодаря чистоте помыслов, непреклонности характера и отчаянной смелости.

18 декабря 1988 года перестало биться сердце основателя первого поискового отряда нашей области.

Похоронили его недалеко от педагогического училища, которому было отдано столько беспокойных лет.

Каждый год в этот день приходят к нему студенты и преподаватели нашего учебного заведения, соратники. Отсюда же, по тра-

А.Н. Краснов — основатель группы “Поиск” Кондровского педагогического колледжа. Май 1988 г., д. Барсуки Юхновский район

диции, начинается очередная экспедиция по маршрутам, выверенным А.Н. Красновым.

Портрет Саши был бы неполным, незаконченным без трогательных воспоминаний его друзей и коллег. Предоставим им слово.

Владимир Григорьевич Кондратьев, руководитель поискового отряда Кондровской средней школы № 1: “Что прежде всего вспоминается, когда я думаю о нем. Наверное, это доброта и порядочность. И еще он был, как говорят, неисправимым оптимистом. Своей верой и энергией умел заражать сразу и навсегда. Светлые, чистые помыслы владели им. Надежный друг — не знаю большей надежности. Ни одним своим поступком он не дал усомниться в этом. Весь поиск в училище и области начался именно с него. Он то звено, без которого нет настоящей цепи”.

Владимир Семенович Шохин, бывший командир поискового отряда Кондровского педагогического училища: “Я преподава-

12 марта 1993 г. 50-летие А.Н. Краснова.
Митинг на могиле основателя группы "Поиск"

12 мая 2000 г. Возложение цветов у могилы основателя группы "Поиск"
студентами и преподавателями Кировского педагогического училища

тель музыки. И первое, что меня сблизило с Сашей Красновым, это его отношение к музыке. Помню, с особым вниманием мы слушали с ним альбом “Песняров”, посвященный 40-летию Победы. Он так и назывался “Через всю войну”. Благодаря этой теме мы сблизились по части поисковой работы. Саша с жаром рассказывал о своем увлечении, о поиске погибших и их живых родственников. Это заинтересовало, и Саша стал приглашать меня в свои походы. Началось все с малого, а переросло в то, что я стал продолжателем его работы. Кроме музыки, подкупало и его отношение к людям.

Он не переносил равнодушия, уважал людей с определенной точкой зрения, пусть даже отличающейся от его собственной...”

Людмила Терентьевна Спивакина, преподаватель русского языка и литературы, республика Крым, Украина: “Да разве забудешь то, что прожито на походных дорогах вместе с Александром Николаевичем. Нас, тогдашних студентов, он учил быть в ладах с Памятью. Делал это ненавязчиво, учил в каждом раскопе угадывать события и представлять людские судьбы.

Умевший в походе делать все, он никогда не посмел бы унижить начинающего. Его внутренняя уверенность передавалась нам...

Многострадальные версты России, израненная земля мне и сегодня приходят в снах и наяву. И по этим верстам и страданиям, как символ беспокойного поколения, уходит за горизонты Саша Краснов — наш Учитель, Товарищ и Друг!”

Михаил Васильевич Ковалев, преподаватель Кондровского педагогического колледжа: “В походах меня поражало в Саше его умение в разговорах с местными жителями по крупицам выяснять, собирать сведения о минувших военных событиях, чуткое, доброе, сердечное отношение к ветеранам войны и труда. Почти всегда таким же было ответное отношение жителей к нему. Часто, после бесед, они предлагали помочь отряду продовольствием, звали на ночлег.

Эту заботу чувствовали мы — участники походов, когда в самом большом, тяжелом рюкзаке Саши оказывалась самая нужная в данный момент вещь: одеяло ли для тех, кто забыл его дома, глоток ли холодной воды из фляжки в самое жаркое время, или самая модная и проникновенная песня Владимира Высоцкого... А как здорово он мог ориентироваться в самых глухих лесах, по самым незаметным изменениям определять места военных захо-

Заслуженный учитель школы РСФСР Надежда Ивановна Карабанова.
Напутственное слово перед экспедицией. 1965 г.

ронений! По месту разброса гильз... выяснить картину боя, количество участников сражения. Он был рожден для поиска..."

Алексей Васильевич Окулов, директор Кондровского педагогического колледжа: "Мне довелось поработать с ним всего два года, и запомнился он прежде всего тем, что был очень нужен людям. Он притягивал их к себе, как магнит, каким-то особенным внутренним обаянием. Преподаватели и студенты без конца обращались к нему со всевозможными просьбами: то наладить электроаппаратуру, то сделать фотографии, то показать интересный учебный фильм. Он никогда никому не отказывал. В своей маленькой лаборантской комнате, доверху набитой документами, письмами, походными реликвиями он постоянно что-то мастерил, паял, печатал..."

Но главным его делом был поиск. В поисковой работе он видел не только гражданский долг, но и учительское призвание.

Студенты — будущие учителя и воспитатели, прошедшие школу Краснова, всегда определяли и определяют нравственную “погоду” в педагогическом колледже...”

Николай Дворецкий, директор Кировского детского дома: “Я пришел в училище из многодетной семьи. Краснов... научил меня ценить дружбу, человечность, сострадание. Он был увлечен фотографией, и это увлечение передал мне. Получающий скромную зарплату, он зачастую просто спасал меня от голода...”

Надежда Ивановна Карабанова, заслуженный учитель школы РСФСР, бывший преподаватель Кондровского педагогического училища: “О Саше скажу особо. Он молчаливый труженик больших и малых походов. Любую работу делал на совесть и с душой.

Кроме походов по местам боевой славы, он организовывал массовые многодневные слеты в педагогическом училище, помогал всячески в организации туристических вечеров. Мы начинали с ним краеведческую работу, но он шагнул дальше... Тот случай, когда ученик превзошел учителя, и это особенно радует...”

Свои мысли о Саше Краснове я выразил в поэтической форме:

*Опять весна. Банально и не ново...
Друзья и зал. Мы вместе, как всегда.
И слышим ритм шагов, шагов Краснова,
И с обелиска сорвалась звезда...*

*Горит и манит из небесной дали,
И будит душу найденных солдат.
Мы жили рядом, но тебя не знали,
И в этом ты немножко виноват.*

*Ты оставлял себя на Красной Горке,
Как факел, нес в ладонях имена.
И нам сегодня бесконечно горько,
Что нет тебя и наша в том вина...*

*Опять весна, но мысли наши
И души наши у Угры-реки.
В которой год уйдем в поход без Саши,
Но как Краснов, пакуем рюкзаки...*

Юлия Борисовна Капусто, автор книг “Последними дорогами генерала Ефремова” и “Течение жизни”: “Да, Саша был,

конечно, избранник. Таких людей один на миллион. Из такого материала человеческого и брались святые. Был бы его подвиг в русле церкви, не сомневаюсь, что он был бы канонизирован...”

Тамара Алексеевна Уткина, завуч Кондровского педагогического училища: “Среди признанных, ярких педагогических авторитетов нашего училища он был замечен какой-то скромной и неукратимой деловитостью. Труженик из племени Левши. Он появился в нужное время и в нужном месте. Я помню, как да он снял свой первый фильм о поиске. Стало ясно, что это не только увлеченный походник, но и талантливый кинооператор с зоркостью, художественным вкусом и хваткой военного корреспондента.

...Вижу, как он кропотливо и бережно готовит фотолетопись “О тех, кого помню и люблю”, пополняет экспозицию комнаты боевой славы, увековечивая память не только о погибших героях, но и студентах, бескорыстно возвращавших России честные имена без вести пропавших. Вижу — он идет впереди отряда. Скромный, берет слегка сдвинут, ловко подогнан огромный рюкзак, широко скользящий шаг, ведущий в неведомое. Саша растворяется в смоленских лесах, но память о нем все явственнее, все отчетливее...

Саша показывает нам, как много может добиться личность, способная на инициативу, смелый поиск, устремленная к заветной цели.

Он умел находить надежных спутников и этим крепил дело нужное, благословенное, вдохновенное.

И сегодня, дорогой Саша, поиск продолжают лучшие из современного российского юношества. Пожелай им удачи!”

(Александр Николаевич Краснов сделал то, что мог сделать только он. Его авторитет, незримое присутствие, готовность к поиску столь велики в нашем учебном заведении, что каждое новое поколение студентов, оказавшись в этой ауре, выделяет из собственных рядов достойных продолжателей его святого дела.

Саша заложил прочные традиции поиска, а нынешняя студенческая молодежь приумножает их.

Девушки и юноши уходят в очередную экспедицию без суеты, без громких заявлений, уходят на трудную и очень опасную работу.

Главное для них — найти и похоронить по-христиански останки тех ефремовцев, кто погиб, выходя из окружения, отстреливаясь до последнего патрона от наседавших врагов.

Труд поисковика адский: переходы по 20-30 километров, кровавые мозоли на руках и огромное нервное напряжение. Очередная находка — это сильнейший эмоциональный стресс, поскольку настоящий поисковик испытывает глубочайшее чувство вины перед погибшими за равнодушное отношение к ним ныне живущих.

В 1989 году группу “Поиск” возглавили преподаватели училища Владимир Григорьевич Кондратьев и Владимир Семенович Шохин.

Рядом с ними ответственную и изнурительную работу по поиску солдат 33-й армии проводили студенты Галина Семенова, Наталья Лукашина, Елена Мурашкина, Ольга Краснова, Елена Бугаева, Наталья Заводнова, Ольга Митина, Василий Бурак, Иван Чернев и многие другие юные патриоты.

В одном из писем Елена Бугаева делится сокровенным: *“Знала об Александре Николаевиче и его группе еще тогда, когда училась в калужской школе. Следила за публикациями в областной газете. В педагогическое училище пошла сознательно, чтобы пройти по тем местам, где искал без вести пропавших Краснов. Из разговоров с подругами поняла: не одна я такая...”*

Они были очень удачливы в поиске солдатских медальонов и родственников погибших. Установили имена Григория Григорьевича Малютина из Липецка, Сергея Ивановича Марахая из Ярославской области, Федора Григорьевича Гончарова из Свердловской, Алексея Алексеевича Осетрова из Московской, Никифора Федотовича Сухова из Волгоградской...

Трогательной и незабываемой была встреча с детьми и внуком красноармейца Ф.Г. Гончарова, приехавшими весной 1991 года забрать останки своего отца и деда в родной Первоуральск.

Вот как было описано это событие в статье корреспондента Николая Низова “Поиск ведут следопыты” (газета “Память Отечества” от 25 апреля 1991 года): *“В такое просто не верится, но в жизни встречается порою невозможное, невероятное...”*

В военном 1943 году получила Анисья Ивановна Гончарова треугольник с номером полевой почты. Черное это было письмо: похоронка не похоронка — казенное извещение о том, что муж ее, стрелок Федор Гончаров без вести пропал в боях за Родину...

Поисковый отряд Кондровского педагогического училища возвращался из очередной экспедиции. Шли лесом в трех километрах западнее деревни Красная Горка... Внимание Ирины Залетаевой привлек странный бугорок. Стряхнув листву, увидела череп. С останками бойца нашли медальон, прочитать который удалось позже.

Принадлежал он Федору Григорьевичу Гончарову... На запрос поискового отряда о родственниках пришел ответ: "По указанному адресу не проживают". В годы войны семья Гончаровых покинула голодную деревню Аверино... В этой истории было много случайностей, но в конце концов поиск привел в юхновские леса сыновей Федора Гончарова — Николая Федоровича и Леонида Федоровича, дочь его Антонину Федоровну и внука Николая. Из города Первоуральска приехали они к поисковикам Кондровского педагогического училища...

Долго кружили по лесу, прежде чем нашли холмик, над которым в прошлом году ребята поставили березовый крест. Почти через пятьдесят лет дети встретились с отцом...

По русскому обычаю помянули павшего в бою солдата. Бережно собрали в картонную коробку останки рядового Федора Гончарова и повезли в далекий Первоуральск..."

Анисья Ивановна Гончарова, вдова героя, в одном из писем студентам педагогического училища обратилась к ним со словами материнской благодарности: "Милые ребятки! Без Федора Григорьевича подняла я на ноги пятерых его детей. Теперь у меня 15 внуков и 17 правнуков, и все они знают о судьбине горькой своего отца и деда. Знают и то, что не посрамил он землю Уральскую и погиб героем. Весь город вышел хоронить земляка своего. Господи! Какая это была радость и печаль единовременная.

Богу молиться за вас буду до конца дней моих..."

А вот письмо вдовы Варвары Павловны Малютиной из Липецкой области потрясло поисковиков. Адресовано оно было Владимиру Кондратьеву 14 мая 1992 года: "Дорогой Владимир Григорьевич! Ваше письмо получила... Облила его горячими слезами от бессилия, что не смогу перезахоронить косточки дорогого для меня человека.

Сама стара. Хожу кое-как на костылях, а два сына живут в городах. Бутылка затмила им разум. Не помнят ни о мертвом отце, ни о живой матери. Похороните его косточки в братской могиле. Пусть лежит и ждет меня. Теперь недолго осталось..."

Спасибо и низкий поклон от меня молодым людям, которые трудятся вместе с Вами...”

Светлая память и глухое беспамятство соседствует тут рядом, как, впрочем, и во всем обществе.

Все эти годы участники поискового отряда поддерживали тесную связь с писательницей-фронтовичкой Ольгой Константиновной Кожуховой, которая в одном из писем автору этой книги ставила перед молодежью глубоко волнующий вопрос:

“Неужели забудут наши голод и холод? Наши раны и жертвы, нашу веру в недопетые песни, недосказанные слова? Неужели забудут, какой ценой добывалась Победа?”

Еще раз хочу сказать об Александре Николаевиче Краснове. Какой он земной человек! Да вот то-то и горе, что умрем мы, жизнь загородит в памяти ребят его образ... Сформируются не патриоты, а купцы-живоглоты. Их сейчас навалом. Что же будет дальше?”

Владимир Семенович Шохин, прочитавший это письмо буквально по горячим следам вместе с Натальей Лукашиной навесит Ольгу Константиновну в ее московской квартире и заверил, что с молодежью Кондровского педагогического училища такой метаморфозы не случится.

В подтверждение этой мысли предоставим слово студентам-поисковикам.

Юлия Блохина: “Наш коллективный портрет — это предпочтение полноты страдания и сопереживания призрачной пустоте сиюминутных мнимых ценностей”.

Елена Иванова: “Мы — студенты, сплотившиеся в поисковую группу, уходя в очередную экспедицию, отчетливо осознаем, что

У места гибели красноармейца Гончарова (дети и внук героя), а также В.Г. Кондратьев, В.С. Шохин и В.В. Сысоев

Группа “Поиск” перед экспедицией. Май 1994 года

только от нас самих зависит то, как смотрит на нас далекое военное время.

Время, когда в молодых березовых рощах, в самую щедрую пору сокодвижения, уходили в бессмертие солдаты командарма Михаила Григорьевича Ефремова. По ним сверяем свои поступки и помыслы...

Ольга Суменкова: “Чтобы понять, что такое Родина и история, надо хотя бы раз взглянуть на события прошлого глазами полными слез...”

А 12 марта 1993 года в Кондровском педагогическом училище состоялся необычный праздник. Чествовали Александра Николаевича Краснова, которому исполнилось бы 50 лет.

В этот день он был вместе с теми, с кем не раз проверял на прочность свой характер, ведя кочевую жизнь походника.

Это было незабываемое событие. Тут нет преувеличения. На юбилей прибыли руководители областных и районных организаций, поисковики, ветераны войны, спонсоры, родные Александра Николаевича.

После памятного митинга у могилы основателя поискового движения все собрались в актовом зале учебного заведения и представили слово самому юбиляру.

В устный диалог с ним вступали те, кому посчастливилось начинать поисковое движение Калужской области.

Галина Владимировна Слесарева, командир поискового отряда Обнинска: “Есть такой суровый закон природы — уходят лучшие. Но, ты для нас, Александр Николаевич, остался навсегда надежным товарищем на марше... Лучшей памятью тебе будет наша работа...”

Виктор Васильевич Степченков, командир поискового отряда Перемышльской средней школы: “Саша! Нам пришлось работать с тобой несколько лет. Об этом можно долго рассказывать. В твое отсутствие стало чего-то не хватать: то ли воздуха, то ли доброты...”

Владимир Владимирович Сысоев, председатель Калужского областного патриотического объединения “Память”: “Говорят, что нет незаменимых. Готов оспорить и сказать твердо, не обижая никого из нынешних поисковиков: Саша, тебя заменить некому! Как бы ты пораздовался сейчас, когда затеянное тобой дело стало таким прочным и надежным, порукой тому мы, пришедшие на твой юбилей”.

Владимир Владимирович
Сысоев, председатель
Калужского областного
поискового объединения
"Память"

Владимир Семенович Шохин, командир поискового отряда Кондровского педагогического колледжа: "Наверное это символично, что своим юбилеем ты снова объединил вместе своих братьев, учеников, продолжателей, собрав нас всех в той обители, в которой начинался яркий, но до обидного короткий, истинный путь настоящего человека. Нам всем тебя бесконечно не хватает.. "

На встрече, посвященной 50-летию А.Н. Краснова, ведущие прочитали обращение писательницы Ю.Б. Капусто к тем, кто принял в ней участие, к жителям города Кондрова: "*Такие, как Саша, — подарок людям. Можно прожить жизнь и не встретить*

такого человека. Если бы он дожид до старости, он стал бы писать книгу о себе, о своей жизни, о поиске. Это была бы замечательная книга-исповедь. Оценками, заготовками, записями он продвигался к этой книге. Теперь этого ничего не восстановишь, но кое-что сделать можно.

Сделайте подборку его основных записей, писем, воспоминаний о нем тех, кто его знал. Не надо общих слов, нужны оценочные факты, в которых Саша встает как человек, как поисковик, как исследователь, как гражданин.

Назовите книгу "Саша Краснов — гордость земли Калужской" и постарайтесь ее опубликовать.

Поздравляю тех, кто знал Сашу, на долю их выпало редкое счастье. Поздравляю и ваше училище, не каждый коллектив может гордиться, что в нем работал такой человек, как Саша Краснов!

Поздравляю и город Кондрово. Не каждый город может сказать, что по его улицам ходил такой безупречный гражданин, как Саша Краснов!

Мне кажется, что он достоин стать почетным гражданином

города Кондрова. Это в интересах тех, кто в нем растет, кому в нем еще суждено родиться.

Все люди когда-то уходят. Со временем понимаешь, что продолжительность жизни — не самое главное. Самое главное, что человек брал из жизни и что ей отдавал. Когда человек уходит, все это собирается в Память.

Нашу сегодняшнюю память о нем он чувствовал при жизни, несмотря на свою скромность, поскольку цену себе знал.

Он делал то, что хотел. Он был свободным человеком. Не суетился насчет карьеры, богатства, благополучия.

Саша был счастливым человеком. Но счастье его зависело не от начальства, не от случая, не от удачи. Счастье его было счастьем души, открытой людям и красоте мира, счастьем чистой совести.

Он не был жертвой, мучеником, страдальцем, как может показаться.

Он был избранником судьбы!"

В январе 1995 года в городе Курске состоялся Всероссийский сбор поисковиков образовательных учреждений, посвященный 50-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Программа мероприятия была исключительно насыщенной: торжественное заседание, возложение венков к мемориалу героев Курской битвы, экскурсии, встречи, обмен опытом... Мы предложили участникам сбора посмотреть видеофильм, снятый П.П. Симоненко о юбилее Александра Николаевича Краснова.

Командиры поисковых отрядов всей России, люди крепкие и несентиментальные не скрывали слез после его просмотра.

А руководитель клуба "Поиск" города Энгельса Саратовской области Валерий Иванович Кобляр от имени собравшихся сказал: *"Мы впервые видим, когда поисковика чествуют без него самого. Преподаватели и студенты, обеспечивающие память о руководителе поисковиков, творят добрую память и о себе.*

С такими людьми можно идти в разведку и на поиск. Передайте наш поклон всему коллективу!"

В жизни народа, и конечно же, молодого поколения всегда что-то меняется, но остается нечто существенное, несмотря на мыслимые и немыслимые перемены, остается прочный стержень, именуемый национальной Памятью.

Вспоминаются прекрасные стихи:

*Мы знаем по сбивчивым, трудным рассказам
О горьком победном пути,
Поэтому должен хотя бы наш разум
Дорогой страданья пройти.
И мы разобраться обязаны сами
В той боли, что мир перенес...
Конечно, мы смотрим другими глазами,
Таковыми же полными слез...*

Порой кажется, что эти исполненные высокой гражданственности стихи написаны о самой юной поросли красноцветов.

Настроение ее незатейливо и очень искренне выразила выпускница педколледжа 1996 года Елена Михалычева: *“Нас безудержно притягивает лес в районе деревень Павлово и Красной Горки. Он хранит бесконечные тайны войны, людскую скорбь и последний подвиг солдата.*

Идешь и забываешь, какой теперь год, день, поскольку идешь посреди войны...

У нас теперь два дома. Один записан в паспорте, другой здесь, где лежат останки найденных и не найденных солдат, где витает душа Александра Николаевича Краснова. И наша жизнь теперь — “от похода до похода”.

В 1994 году в силу разных причин Владимир Григорьевич Кондратьев перешел работать в одну из городских школ, а Владимир Семенович Шохин уехал в город Киров Калужской области. Встал вопрос о руководителе поисковой группы.

Был февраль. Отмечался День Защитников Отечества. В кабинет директора педколледжа Алексея Васильевича Окулова пришли преподаватели Анатолий Николаевич Скобликов и Петр Николаевич Козляков и заявили: “Мы беремся за поисковую работу!”

Чувствовалось, что ребята хорошо обдумали свое решение. Нас же порадовало то, что опыт поисковой работы у них уже был, и руководство группой было передано в надежные руки.

С их приходом в учебном заведении стали проводиться ежегодные вечера-отчеты поисковиков. На них собираются студенты, бывает много гостей.

Здесь все воочию убеждаются, что поиск — это не только патриотическое движение, а скорее судьба беспокойных и со-

вестливых людей, читающих страницы жизни ушедших в бессмертие.

И конечно, работа нынешнего поисковика ничуть не легче, чем его сверстника двадцатилетней давности. На вечерах просматриваются видеозаписи последних походов. Углубляясь в слои земли, поисковик как бы отрывается от действительности.

“С каждой новой горстью, — говорит Марина Митичкина, — все острее чувствуешь, что неотвратно приближаешься к трагедии, которую вынесла эта земля, твоя родная земля... Солдатский медальон. Сколько противоречивых чувств наполняет душу, когда держишь его на своей ладони, поскольку найти его становится с каждым годом все сложнее и еще потому, что мы возвращаем очередного человека из молчаливого небытия...”

Непременным атрибутом вечеров-отчетов являются концертные программы, которые профессионально, с хорошим вкусом готовят для поисковиков преподаватели Н.М. Дороганич, А.В. Стефанова, М.В. Ковалев, В.И. Леваньков, Л.В. Макарова, Л.М. Чекменева, Н.Г. Сорокина, В.Н. Козлякова, С.Л. Колпаков и многие другие наши коллеги.

В марте 1995 года поисковики колледжа встречали дорогих гостей — ветеранов войны Калужской области и заместителей директоров по воспитательной работе средних специальных учебных заведений.

Экскурсия в комнату боевой славы, “круглый стол” поисковиков с гостями, концертная программа “Песня, опаленная войной”, личные впечатления к обмен опытом — все это вместил в себя тот незабываемый день.

Приводим отклики наших гостей.

Валерий Николаевич Афонин, заведующий отделом областной администрации: “Всякий раз, когда я приезжаю к Вам, убеждаюсь, что в коллективе педколледжа царит особый благодатный климат.

Здесь умеют работать с молодежью, дорожат традициями и, в первую очередь, традициями поисковой работы”.

Елена Леонидовна Бодренкова, председатель областного методического объединения заместителей директоров по воспитательной работе средних специальных учебных заведений: “Выражаем благодарность всем студентам отряда имени А.Н. Краснова и преподавателям за их большую работу по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны. Сохраните эти традиции — это лучший способ воспитания молодых...”

**Марина Митичкина на могиле Неизвестного солдата.
Смоленская область, Новая Лука. 7 мая 1996 г.**

**Вечер-отчет поискового отряда. Музыкальный подарок
от преподавателей колледжа**

Валентина Краснощекова, бывшая военная летчица: “Вы представляетесь мне разведчиками воинской славы. Нам, ветеранам, как-то спокойнее, когда мы встречаемся с такой непоседливой молодежью. А всего важнее, что героизму старших здесь поклоняются, патриотический настрой сохранен...”

Раиса Ивановна Басанько, член областного комитета ветеранов войны и труда: “В пору бездумности и потери духовных ориентиров вы смогли сохранить милосердие и патриотизм.

Педагоги-патриоты. Как они нужны нашему Отечеству! Вы воспитываете не словами, а действиями. Спасибо Вам!”

50-летний юбилей Победы советского народа над фашистской Германией был ознаменован рубежным достижением поискового отряда, ставшего одним из победителей областного смотра поисковых объединений, а его командиры были награждены именными часами губернатора области.

Но самое главное — отряд пополнился новыми энтузиастами, неутомимыми и активными походниками, которых уже не устраивала одна-единственная двухнедельная майская экспедиция. В дополнение к ней ребята стали участвовать в летних и осенних вахтах памяти.

Они же значительно оживили работу среди учащихся и молодежи города и района.

Красновцами по долгу и душе стали Надежда Иванова, Юлия Солгирова, Ирина Фомичева, Ольга Суменкова, Татьяна Крючкова, Елена Михалычева, Татьяна Тимошук, Марьяна Кирита, Александр Кувшинов, Алексей Зайчиков, Виктория Максимова, Марина Митичкина, Виктор Рукавишников, Денис Бирюков, Михаил Лазарев, молодой преподаватель Виктор Евгеньевич Богданов.

Многие из них, закончив педколледж, досаждая своим администраторам, отпрашиваются с работы на одну-две недели и снова становятся в строй с теми, кто выходит на связь с поколениями грозных лет.

Невозможно без душевного волнения читать запись, оставленную в книге отзывов комнаты боевой славы выпускницей 1996 года Юлией Солгировой, которая обратилась к будущим студентам с такими словами: “*В Кондровском педагогическом колледже встречается неизлечимая “болезнь”. Название этой “бо-*

лезни” — поиск. И не бойтесь заболеть ею, потому что она прекрасна”.

В феврале 1997 года сводный поисковый отряд Калужской области совершил памятный агитационный автопробег, посвященный 100-летию со дня рождения Героя России, легендарного командарма 33-й армии, генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова.

Активными участниками автопробега стали и красновцы:

А.Н. Скобликов, Е. Синюкова, М. Митичкина, Т. Скобликова, В. Максимова. Завершился автопробег незабываемыми торжествами в городе Тарусе, на родине Михаила Григорьевича Ефремова.

Надолго запомнилась членам нашей делегации встреча с губернатором области Валерием Васильевичем Сударенковым, принявшим участие в заключительных торжествах,

А работа продолжалась. Укреплялась материальная база теперь уже поискового объединения им. А.Н. Краснова. При содействии областного патриотического объединения “Память” были приобретены видеокамера, фотоаппарат, а главное — автомобиль-вездеход, позволивший значительно расширить горизонты поиска и избавиться от роли “вечных просителей”.

В связи с этим вспоминается эпизод весны 1995 года. В гости к поисковикам из города Трубчевска Брянской области приехала Нина Антоновна Симеонова, пожелавшая поклониться праху своего брата-красноармейца Василия Антоновича Короткова, погибшего весной 1942 года, и взять горсточку земли с места его захоронения. Было это в начале мая, в самую распутицу.

Руководители поискового отряда, хорошо представляли себе, что от места дислокации отряда до места захоронения на обычном автомобиле не доехать. Нужен был автотранспорт повышенной проходимости. Обратились за помощью в городской военкомат и получили вежливый отказ.

И тогда Анатолий Николаевич Скобликов и Петр Николаевич Козляков на обычной резиновой рыбацкой лодке, рискуя перевернуться, проделали вверх по течению беспокойной в это время Угры более шести километров, доставив гостью к святому для нее месту.

Несколько позже Нина Антоновна напишет в педколледж: *“До сих пор мы с сестрой не верим, что найдены останки нашего брата Васи, хоть и поклонилась я его священному праху. Дорогие, милые*

Перед началом экспедиции 1999 года. У нас свой автомобиль-вездеход!

преподаватели и студенты, как передать вам благодарность сердец членов моей семьи, какими словами...”

В последние годы отряд пополнился самыми юными его участниками, которые горячо взялись за дело. Это Олеся Силаева, Екатерина Тараканова, Дмитрий Костин, Юлия Лыкова, Андрей Ефанов, Иван Суханов, Мария Прохорова, Андрей Буланов, Мария Малявкина, Елена Степанова, Марина Борисова, Олеся Гребенникова...

Их усилиями после долгого и трудного поиска была найдена сестра красноармейца 33-й армии Мария Васильевна Калинина.

Корреспондент районной газеты “Новое время” Л. Федорова в статье “И вечный бой...” рассказывает следующее: “Сколько дум передумала, слез пролила Мария Васильевна. Услышал Господь ее молитвы.

Через 54 года получила известие о брате. В майской экспедиции 1996 года поисковики Кондровского педагогического колледжа нашли медальон Н.Ф. Финагина...”

Мария Васильевна — человек поразительной судьбы, не опустила руки перед бедами и лихом, выпавшими на ее долю: полу-

Коротков Василий Антонович,
боец 33-й армии

чила известие о смерти трех своих братьев-фронтовиков и вот, наконец, узнала о смерти четвертого.

В письме, адресованном командиру отряда, она пишет: *“Я очень признательна за ваши большие и добрые сердца и что похоронили по-христиански моего брата Николая и всех, кто погиб рядом с ним. А насчет землицы, если у Вас будет такая возможность, то пришлите, я ее отнесу, где похоронены наши родители.*

Спасибо Вам, Анатолий Николаевич, за ваш нелегкий благородный труд..., будьте здоровы, да поможет Вам Бог!”

И поисковики выполнили ее просьбу. Земля с места захоронения и фотографии могилы, где отныне покоится Николай Васильевич Финагин, высланы Марии Васильевне, пополнившей семью многочисленных родственников, ставших друзьями поискового объединения.

Найти родных и близких погибшего защитника Отечества теперь нисколько не легче, чем отыскать прочитываемую записку солдатского медальона.

В одном из походов ребята нашли среди сохранившихся останков погибшего медальон. По сохранившемуся клочку бумаги установили, что принадлежит он солдату Тимофею Ивановичу Трошину. Кропотливый поиск родственников долго ни к чему не приводил.

В 1998 году из Пензенской области пришло письмо от Галины Ивановны Линьковой, которое прояснило обстоятельства нелегкого поиска родных героя-ефремовца.

Приводим его полностью: *“Здравствуйте, уважаемый Анатолий Николаевич и ваши студенты!*

Письмо, которое Вы нашли в медальоне, вернее записка — это адрес моей тети. Этот погибший красноармеец — мой дядя, муж моей тети, Тимофей Иванович Трошин, примерно 1916 года рожде-

ния. К сожалению, моей тети нет в живых 10 лет, сын Владимир умер два года назад в городе Киеве. Он с 1941 года. Отца не знал. В городе Киеве, ул. Жукова, д. 45, кв. 10 проживают сноха и две внучки Тимофея Ивановича — Ирина Владимировна и Маргарита Владимировна и их мать Валентина Федоровна.

В городе Астрахани есть племянница его. От имени всех Вам низкий поклон и большое спасибо, что отыскали место гибели дорожного нам человека дяди и деда! С уважением племянница Линькова Галина Ивановна”.

Сейчас усилия молодых патриотов сконцентрированы на поиске родственников трех ефремовцев, посмертные медальоны которых найдены в экспедициях 1997-1999 годов.

Случается, что получаем ответы казенно-равнодушные, но большая часть людей, к которым обращена просьба, принимает письмо поисковиков как руководство к действию, как собственный неоплаченный долг перед Памятью.

Подтверждением этому является ответ из управления внутренних дел города Костромы: *“Нами проверены по областному адресно-справочному бюро все лица, прописанные в области, с фамилией Малышевы (всего свыше 4-х тысяч человек, к сожалению, родственников солдат в них не оказалось...”*

Повторили запрос в газеты. Узнаем, что родственница Дмитрия Евгеньевича Малышева, солдата 33-й армии, уехала в Душанбе, а оттуда выбыла в неизвестном направлении.

Получаем письма от ветеранов, бывших соседей Малышевых. Обещают помочь. А вдруг кто-то знает, куда уехала Анна Яковлевна Малышева...

Таковы будни поиска. Из них складывается история поисковой группы им. А.Н. Краснова.

Наше поисковое объединение всегда ощущало себя надежной и боеспособной единицей в большой семье поисковиков Калужского края.

В 1998 году Калужское областное патриотическое объединение поисковых отрядов “Память” отмечало свое десятилетие.

Свидетелем и участником этого юбилея были следопыты Кондровского педагогического колледжа. Когда-то Саша Краснов зажег первую звездочку поиска на карте Калужской области. Теперь же, как отмечали выступавшие, патриотическое объединение “Память” — это целое созвездие, состоящее из 52 отрядов 17 районов области.

Юбилей юбилеем, а главная забота собравшихся состояла в том, чтобы в корне изменить общественное мнение и отношение руководства страны к поисковой работе.

“Мы уверены, — говорилось в обращении поисковиков, — что каждый гражданин России не будет чувствовать себя спокойно, зная, что леса, болота, полуразрушенные окопы, траншеи, кюветы, воронки и случайные, сделанные наспех, захоронения еще таят в себе безвестных героев войны, ждущих от потомков достойного к себе отношения”.

А спустя каких-то полтора месяца после этого события преподаватели и студенты Кондровского педагогического колледжа, общественность города отмечали 30-летие поискового объединения им. А.Н. Краснова.

На юбилейном вечере присутствовали председатель Законодательного собрания Калужской области Виктор Михайлович Колесников, глава Дзержинского района Михаил Павлович Локтев, мэр города Кондрова Нина Николаевна Сударикова, председатель областного патриотического объединения Владимир Владимирович Сысоев, ведущий специалист Департамента образования и науки Калужской области Валерий Васильевич Зонов, ветераны, поисковики, спонсоры.

Столь солидное представительство гостей говорило о неравнодушном отношении собравшихся к поисковому движению, к его проблемам и перспективам.

Виктор Михайлович Колесников, поздравляя ребят, в частности сказал: “Вас по праву можно отнести к объединению истинных патриотов, которые своими благородными делами заслужили известность не только в нашей области, но и далеко за ее пределами.

Вы внесли достойный вклад в изучение одной из героических страниц Великой Отечественной войны, связанной с боевыми действиями 33-й армии под командованием Героя России, нашего земляка, генерала М.Г. Ефремова.

...Своей многолетней работой по увековечению памяти павших героев вы наглядно продемонстрировали искреннюю “любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам”, на которой зиждется, по выражению великого Пушкина, величие человека...”

Ведущими юбилейного праздника были сами поисковики,

которые начали программу стихотворением, ставшим своеобразным эпиграфом юбилея:

*Декабрь. Зима.
И тридцать поисковой,
Той самой группе,
Что в один из дней,
Ведомая отчаянным Красновым,
Рванулась в Память
Горьких, страшных дней.
Ведя борьбу
С беспамятством, забвеньем,
Судьбу измерив совестью своей,
Взрастила патриотов поколенья
И самых заводных учителей.
Наш юбилей
Сложился из кривинок,
Раскопов трудных и косых дождей,
Из горькой правды,
Из людских слезинок,
Из вечной славы
Вышел юбилей.
Есть повод нам
Без рапортов казенных
В кругу собратьев
Подвести итог.
И вас, друзья, припомнить поименно,
Искателей неторенных дорог!*

Вспомнили поименно самих поисковиков и прежде всего тех, кто начинал историю славного отряда вместе с Александром Николаевичем Красновым. Они заслужили много добрых и теплых слов.

Предоставили слово и ветеранам поискового движения. Запомнилось выступление Любови Александровны Жогличевой, а в студенческую пору Любы Захаренковой: “Я волнуюсь, очень волнуюсь! Сегодня я вспоминаю свою студенческую юность и все пережитое и прожитое. А рядом подруги, друзья, Александр Николаевич и весенний лес — свидетель вяземской трагедии. Тогда мы еще до конца не осознавали, что начинаем светлое и святое дело, которому будет так много лет. Берегите эту традицию. Прошедшим через поиск — все по плечу. Не забывайте, десятки студентов прошли по маршруту Памяти. Это остается на всю жизнь”.

Председатель Законодательного собрания Калужской области Виктор Михайлович Колесников. 25 декабря 1998 года на 30-летии поискового отряда

“пасным” поискового отряда. Однажды на мой вопрос, что для него есть смысл жизни, он, не задумываясь, ответил: “Газета и помощь поисковикам педучилища в розыске родных погибших воинов...”

В статье “Неправда, друг не умирает” (газета “Знамя” за 25 июня 1993 года) Анатолий Васильевич пишет: *“Когда поисковики вернулись из похода, их ожидала приятная новость. А началось все год назад. Ребята на месте боев обнаружили три медальона с именами погибших воинов. Родом они оказались из Волгоградской, Воронежской, Ярославской областей.*

Многие месяцы велись поиски родных героев. И вот получено письмо из Ярославля, в котором сообщено, что житель этого города Сергей Иванович Марахай будет занесен в книгу Памяти Ярославской области...”

При этом ветеран скромно умолчал, что лично работал с Ярославским издательством, а кроме того, добился занесения имени героя на мемориальную плиту Памяти воинов-ярославцев.

Ведущие особо подчеркивали: юбилей это не только итог большой и нужной работы, а скорее очередная, значительная точка отсчета, верный ориентир в день завтрашний, в память, вечно живущую в сердцах людей.

На вечере отмечалось, что в разное время желанными и дорогими гостями поисковиков были ветераны войны Анастасия Михайловна Пилькевич, Анатолий Васильевич Мешков, Петр Николаевич Жажин, Григорий Максимович Горбиков, Сергей Спиридонович Карпенков, Василий Иванович Борисов.

В учебном заведении к ним всегда было заботливое и трепетное отношение.

Анатолий Васильевич Мешков в шутку называл и себя “за-

Примечательным фактом жизненности поисковой работы является нерасторжимое поисковое братство, которое счастливо соединяет командиров поисковых отрядов на маршрутах, где быль сплетается с легендами.

Сколько исхожено совместных дорог, сколько опасных сюрпризов войны таит в себе земля, знают только они. И в этой дружбе, исполненной достоинства и веры в святость своего дела, проглядывается заветная мечта Александра Николаевича Краснова: “Пусть поможет нам мушкетерское братство и клич “Один — за всех и все — за одного!”

Сегодня с горечью приходится констатировать: государство слишком медленно поворачивается к поисковому движению, а ведь эта работа всецело захватывает молодежь, таит в себе колоссальный воспитательный потенциал. Уважительное отношение к прошлому, к родной истории, к отеческим могилам — признак высокой человеческой культуры.

Целенаправленных бюджетных поступлений на проведение поисковых работ в последние годы не поступало, а каждая новая экспедиция обходится все дороже.

И наш отряд, как, впрочем, и другие поисковые подразделения области, выживает за счет спонсорства.

Они продолжили дело А.Н. Краснова.
В.С. Шохин, П.Н. Козляков, А.Н. Скобликов. 1997 г.

Выручают поисковиков районная и городская администрации, патриотически настроенные директора предприятий. Не раз они помогали снарядить очередную экспедицию, памятуя о том, что сегодня на передовой рубеж выходит общность нашей национальной судьбы — единство прошлого и будущего.

Материальную поддержку нам оказывали департамент образования и науки Калужской области (В.Я. Филимонов), администрация Дзержинского района (М.П. Локтев), городская управа (Н.Н. Сударикова), руководители городских предприятий А.Б. Диев, А.М. Бушин, А.М. Гревцев, М.В. Глазунов, И.И. Бероев, А.В. Стрелков, В.А. Старостин, А.Ф. Юканов.

Без моральной и информационной поддержки областного телевидения (Ю.В. Антипов), районной газеты “Новое время” (А.С. Осипов), без чуткого и внимательного отношения к запросам поисковиков администрации педагогического колледжа (А.В. Окулов) было бы очень проблематично реализовывать многие задумки и начинания наших следопытов.

Примечательным и обнадеживающим фактором последнего времени явилось объединение поискового отряда педагогического колледжа с юными следопытами Кондровской средней школы № 2, командиром которого стал наш выпускник, увлеченный поисковик, а ныне учитель этой школы Виктор Рукавишников.

Уже состоялись совместные экспедиции, принесшие ощутимые результаты. Прочные узы объединяют наших ребят с поисковым отрядом Кондровской средней школы №1 (командир Владимир Григорьевич Кондратьев).

В канун 55-летия Великой Победы в Кондровском педагогическом колледже состоялся литературно-музыкальный праздник “Война закончилась в Берлине, но не закончилась во мне”, чествовали ветеранов, поисковиков, которые на следующий день должны были отправиться в очередную экспедицию. Здесь же состоялась презентация книги “Рожденные для поиска”.

Слова глубокой благодарности были высказаны в адрес руководства Департамента образования и науки Калужской области за содействие в издании этого очень нужного документального очерка, ставшего достойным подарком всем энтузиастам поискового движения.

Среди тех, кого зрительный зал встречал особенно сердечно, была вдова А.Н. Краснова Зоя Николаевна.

Она, в частности, сказала: “Чем ценна эта книга? Прежде

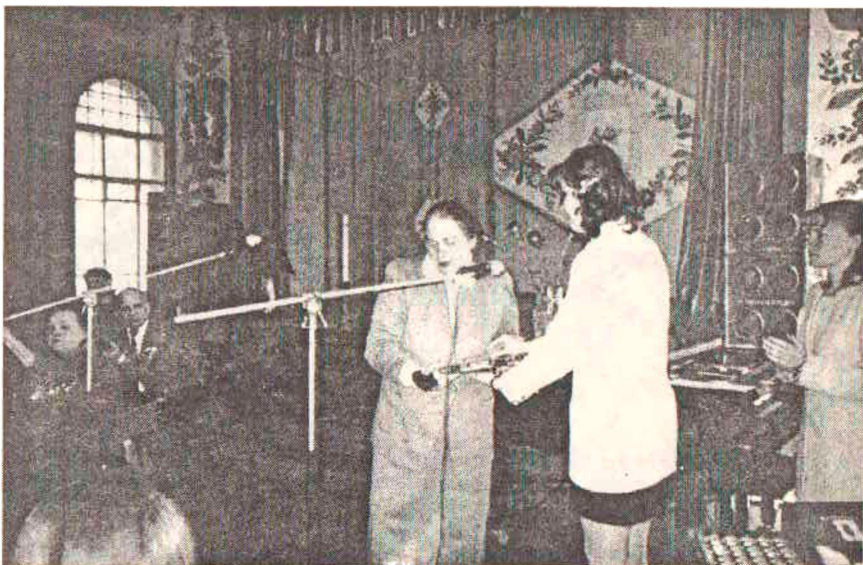
22 июня 1997 года. Перезахоронение останков героев

всею тем, что все в ней — правда, а Саша был правдолюб. Для меня и моего сына она дорога еще и тем, что воскрешает не только Память о войне, но и память о Саше. Он не забыт, и дело его живет. Он жил походами, благодаря им держался, что называется, “на плаву”. И еще он очень берег тех, кто нес на плечах походный рюкзак. За 20 лет не было ни одного несчастного случая на маршруте. Благословляю вас на новую экспедицию. Работайте, берегите себя! Прочтите книгу и живите достойно, как жил Саша Краснов”.

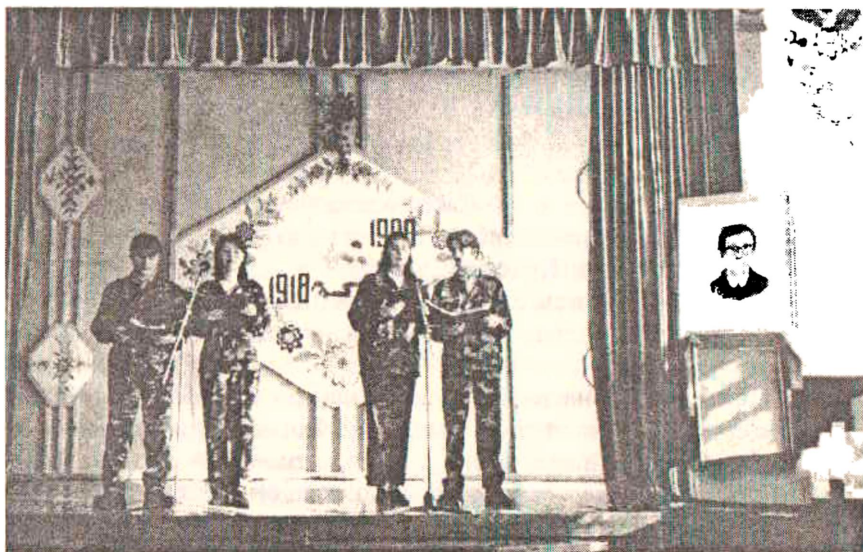
С особым вниманием молодые поисковики вслушивались в рассказ первой из когорты поисковиков — Валентины Петровны Бегуновой.

Чутьем педагога она тонко уловила настроение зала и говорила с ним сердцем: “Прочитала брошюру. Фотография первых поисковиков, помещенная в ней, заставила вспомнить многое. Мы были молоды, но уже тогда, общаясь с Сашей, который фактически был нашим ровесником, понимали, что прикосновение к подвигу делает нас, будущих учителей, мудрее, совестливее. Из нас как бы улетучивалась ненужная суетность, мелочность.

Что-то высокое, чисто русское овладевало нами. Через по-

Поздравления Зое Николаевне Красновой. 25 апреля 2000 года

Вечер-отчет поискового отряда. Миша Лазарев, Марина Митичкина, Виктория Максимова, Денис Бирюков. Февраль 1998 года

стижение героики войны мы как бы угадывали и свою будущность, черпали силы из родника веры и любви к Родине. Может, это и высоко сказано, но иначе в такие минуты сказать невозможно. Маршруты войны — это и поиск своего места в жизни. Лучше всех это понимал Саша Краснов. Вам есть с кого брать пример. Ищите пророков в своем Отечестве. Они живут рядом с вами...”

Каковы же итоги минувшего тридцатилетия? Исхожены тысячи километров дорог и бездорожья, перелопачены в поисках останков солдат и посмертных медальонов сотни и сотни тонн земли, перезахоронены свыше 1200 останков героев-ефремовцев, найдены и прочитаны 76 посмертных медальонов, людям возвращены их забытые имена.

Более 600 преподавателей и студентов педагогического колледжа прошли “школу” А.Н. Краснова, вживую прикоснулись к всенародному подвигу.

Главный же итог этой бесценной работы состоит в том, что не молчит Память. Жестокая и героическая правда войны сплывают поколения. Мы питаемся корнями народа-победителя, и никто не вправе посягнуть на это бесценное достояние.

Выступая на торжественном заседании, проведенном районной администрацией в честь 55-летия годовщины Победы, член поискового отряда Олеся Силаева емкой и лаконичной фразой выразила думы и надежды нынешнего поколения поисковиков: “Мы никогда не узнаем имена всех тех солдат, останки которых удалось поднять. И от этой мысли становится горько и обидно за тех героев, чьи имена до сих пор покрыты тайной войны и времени. И все-таки они с нами и в нас. Вряд ли наши души когда-нибудь успокоятся, но нам как-то становится легче

Добрые слова от Валентины Петровны Бегуновой на 55-летию Победы. 25 апреля 2000 года

жить, когда мы достойно предаем земле кого-то из героев войны, пускай даже через 55 лет!”

Андрей Дюжиков, руководитель студенческого пресс-центра сказал: “Сегодня, когда старые идеалы потускнели, а новые не определились, поисковая работа — надежное средство для воспитания нравственной, “болеющей” за родную историю молодежи. Эта та искорка, из которой способна возродиться Россия, поскольку она разжигает огонь патриотизма в человеческих судьбах. Путешествуя по дорогам Памяти, мои сверстники определяют свое назначение на этой земле, сверяя свои поступки с ушедшими в бессмертие”.

Саша Краснов умолял нас торопиться с поиском. Мы не забыли об этом, Саша!

*Мы уходим, уходим в Память
Той войны,
Что осколком в сосне
Заржавела,
И скрипнув ветвями,
Застонала сосна*

В комнате боевой славы. Май 2000 года

*По весне.
Этот стон, стон солдата у Вори.
И последний предсмертный взгляд...
Мы идем по вселенскому горю
Вглубь событий на лет пятьдесят.
Там лежат
Женихами не ставшие,
Не выдавшие майский салют,
Обделенные славой,
Пропавшие.
Им не выпал
Могильный приют.
Те солдаты — сегодня березы
И поляны цветочной красы.
Их мужские
Солдатские слезы
Проступают, как капли росы.
Мы уйдем от уютности быта,
От обжитых и теплых квартир.
Мы уйдем от спокойной и сытой
Прежней жизни
В прострелянный мир.
Мир страстей,
Где куется характер.
Каждый здесь,
Как в обойме патрон,
Где себя до конца ты растратил,
Бросив сердце
В Вечный Огонь!
Где в ночи
Пламенеют поленья,
Звездный дождь на ресницы —
Из тьмы,
Где выходят на связь поколенья,
И себя обретаем мы!
Мы уходим, уходим снова,
Стержень жизни
Всерьез ощутив,
И заветами Саши Краснова,
Как крестом,
Себя осенив!*

И сегодня ребята живут ожиданием очередного похода. Им близки и дороги исполненные особого смысла слова писателя К. Васильева:

“Кто не поклоняется истокам, не помнит начал — не создает разумного. Забвение еще никогда ничего не построило. Созидает и сражается только память!”

Валерий Корнеевич Ларин

ДОРОГАМИ ПАМЯТИ

Документальный очерк

Зав. редакцией **Н.И. Лаврентьева**

Редактор **А.В. Смирнова**

Технический редактор **Н.И. Кузнецова**

Компьютерная верстка **С.И. Захарова**

ЛР 040836

Сдано в набор 11.07.00. Подписано в печать 11.09.00. Формат 60x84¹/₁₆.

Гарнитура "Таймс ЕТ". Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объем 4,5 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ № 234. С-18.

Издательский педагогический центр "Гриф",

248650, Калуга, ул. Кирова, 20.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУП "Облиздат",

248640, Калуга, пл. Старый торг, 5.